

Министерство образования и науки Российской Федерации  
ФГБОУ ВО «Уральский государственный  
педагогический университет»  
Институт менеджмента и права  
факультет юриспруденции  
Кафедра права и методики его преподавания

**Правовые основы банкротства негосударственных образовательных  
организаций**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа  
допущена к защите  
Зав. кафедрой ПиМП  
к.и.н., доцент  
Ильченко В.Н.

\_\_\_\_\_

дата

\_\_\_\_\_

подпись

Исполнитель:  
Шефас Павел Андреевич,  
студент группы БП-41

\_\_\_\_\_

подпись

Научный руководитель:  
Дмитриев Андрей  
Емельянович,  
к.ю.н.

\_\_\_\_\_

подпись

Екатеринбург 2016

## Содержание:

1. Введение.....	3
2. Негосударственные образовательные организации.....	9
2.1. Частные лица, осуществляющие образовательную деятельность.....	9
2.2. Лицензирование образовательной деятельности. Последствия аннулирования лицензии.....	16
2.3. Договор об образовании, как элемент юридического состава, порождающего образовательные отношения.....	22
2.4. Предпринимательская деятельность частных образовательных организаций.....	37
3. Несостоятельность частных образовательных организаций.....	47
3.1. Общая характеристика современного института банкротства в России.....	47
3.2. Особенности банкротства частных образовательных организаций.....	60
4. Методические рекомендации руководителям частных образовательных организаций по теме «Несостоятельность частных образовательных организаций».....	64
5. Заключение.....	72
6. Список использованной литературы.....	75

## 1. Введение

Развитие и поддержка любой частной инициативы немыслима без разного рода публично-правовых ограничений, направленных, главным образом, на охрану публичного порядка, социальной сферы, интересов экономически более слабых участников частных отношений, соблюдение закона. С переходом экономики российского государства от плановой (командной) к рыночной, к системе юридической децентрализации и появления множества автономных субъектов общественной и экономической жизни в разных сферах, безусловно, циркуляция товаров, услуг, результатов работ, имущественных прав возросла. Экономическая конкуренция способствует надлежащему удовлетворению потребностей населения, как то исключительно имущественных, так и духовных, интеллектуальных, физических. В сфере образования, государство открывает возможность передавать знания не только под его непосредственным началом, в казенных и бюджетных учреждениях, но и поддерживает и в этой, конечно, общественно важной социальной сфере, частную инициативу. Закон «Об образовании в РФ» допускает возможность создания частных образовательных организаций – некоммерческих унитарных юридических лиц. Более того, гарантированное Конституцией РФ право на бесплатное высшее образование на конкурсное основе в государственной образовательной организации, получило свое развитие и в частном секторе ВУЗов.

Вместе с тем, образование - единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения

его образовательных потребностей и интересов<sup>1</sup>. Право на образование, гарантировано Конституцией РФ, является неотчуждаемым личным субъективным правом, соблюдение и реализация которого лежит на плечах государства. Следовательно, допущение и поддержка частной инициативы в этой сфере, должна сопровождаться повышенным контролем со стороны государства, предупреждая и не допуская возможность нарушения конституционного права на образования.

Показательна в этом плане следующая информация. В настоящий момент, согласно данным Росстата, количество частных образовательных организаций в РФ составляет 402 единицы (2014/2015 г.), в конце 2015 года численность студентов, получающих высшее образование в частных ВУЗах, составила более восьмисот тысяч человек, что практически в два раза больше, чем в 2001 году<sup>2</sup>.

Согласно информации с сайта Рособнадзора<sup>3</sup>, в период с 2011 по 2016 год было аннулировано 67 лицензий на осуществление образовательной деятельности организаций в сфере высшего образования. Среди лишенных разрешения обучать такие организации, как «Институт деловых коммуникаций» (г. Москва, ИНН 7722506053), который реализует (и до сих пор<sup>4</sup>, несмотря на лишение лицензии<sup>5</sup>) образовательные услуги по гуманитарным направлениям (экономика, туризм, сервис, психология и т.д.)

Также в список ВУЗов, лишенных лицензии входят такие крупные организации, как: Дагестанский институт прикладного искусства, дизайна и архитектуры» (ИНН 0541028998); Международный гуманитарный институт им. Е.П. Романовой (ИНН 3906056079); Международный институт отраслевого образования (ИНН 7709590497); «Ростовский институт

---

<sup>1</sup>Ст.2 Закона «Об образовании»

<sup>2</sup>[http://www.gks.ru/free\\_doc/new\\_site/population/obraz/vp-obr1.htm](http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm)

<sup>3</sup>[http://obrnadzor.gov.ru/ru/activity/main\\_directions/licensing/search\\_lic/](http://obrnadzor.gov.ru/ru/activity/main_directions/licensing/search_lic/)

<sup>4</sup><http://www.ural.kp.ru/daily/26118/3012333/>

<sup>5</sup><http://indekom.ru/>

иностранных языков» (ИНН 6164057624); Социально-экономический институт» (НОУ ВПО «СЭИ») (ИНН 7715366599) и так далее. Следует отметить, что согласно сведениям с ресурса «Проверь себя и контрагента» ФНС России <sup>6</sup>, все, вышеперечисленные частные образовательные организаций, кроме «Дагестанского института прикладного искусства, дизайна и архитектуры» действуют, не ликвидированы. Более того, некоторые из них («Институт деловых коммуникаций»), согласно вышеуказанному сайту юридического лица, продолжает прием студентов по четырнадцати образовательным программам. Кроме того, согласно «картотеке арбитражных дел», Решением Арбитражного суда г. Москвы по делу А40-161590/2014, с данной образовательной организации взыскано более восьмисот тысяч рублей по договору лизинга. Примечательно, что в лизинге находился легковой автомобиль VOLVO S80. Также, по информации Рособранадзора<sup>7</sup> у семидесяти двух частных образовательных организаций в настоящий момент действие лицензии приостановлено.

Можно констатировать, что кроме недопущения нарушения неимущественных прав студентов на образование, остро встает вопрос и о гаранте их имущественных интересов. Тем более, будучи потребителем образовательной услуги, обучающееся по возмездным договорам являются экономически более слабой стороной, нежели ВУЗ, что не может не заботить государство, должное проявить требуемый патернализм. Справедливо ли, что забота государства над имущественными интересами множества кредиторов - потребителей финансовых услуг (страхование, кредитование, долевое участие в строительстве) не находит своего продолжения в сфере частного образования? Там, где некоммерческая организация не имеет даже гарантированного многочисленным кредиторам минимального уставного капитала, а учредить юридического лица не несет личной или субсидиарной личной ответственности и не отвечает по обязательствам управляемого им

---

<sup>6</sup><https://egrul.nalog.ru/>

<sup>7</sup>[http://obrnadzor.gov.ru/ru/activity/main\\_directions/licensing/search\\_lic/](http://obrnadzor.gov.ru/ru/activity/main_directions/licensing/search_lic/)

ВУЗа. Если имущественные и неимущественные притязания многочисленных студентов государственного ВУЗа обеспечены казной, порукой учредившего ВУЗ государства, то имущественным правам студентов частного ВУЗа корреспондируют обязанности такого же частного лица! Ответственность за неисполнение сопряженных с осуществлением образовательной деятельности обязанностей несет частное лицо. Как всякое частное лицо, занятое в имущественном обороте, образовательная организация может быть не способна удовлетворить интересы главных кредиторов – студентов. Стать несостоятельной. Причиной тому может быть отзыв лицензии, а значит утрата права вести образовательную деятельность, как следствие, невозможность исполнения обязательств и расторжение всех договоров с обучающимися, обязанность обеспечить их перевод в другие ВУЗы, возместить причиненные убытки. Более того, как всякое частное лицо, несмотря на возможные последствия, учредитель волен принять и добровольное решение о ликвидации учрежденного им ВУЗа. Образовательная организация вправе заниматься предпринимательской деятельностью, следствием которой, в силу осуществления ее на свой риск, может также стать неспособность удовлетворить интересы всех кредиторов, включая студентов. Во всех вышеперечисленных случаях, несостоятельность, неспособность удовлетворить имущественные интересы кредиторов влечет судебную процедуру ликвидации юридического лица – банкротство.

Вопрос банкротства приобретает особую актуальность и остроту в случае несостоятельности общественно значимых компаний (банки, градообразующие организации, страховые фирмы). Закон о банкротстве предусматривает специальные правила процедуры в отношении «общественно значимых» должников, долгам которых коррелируют требования многочисленных кредиторов - физических лиц. Но аналогичных специальных правил, призванных защитить многочисленных кредиторов-

студентов, для частных образовательных организаций нет. Возникает ситуация правовой неопределенности, посмею сказать - несправедливости. Государство развивает образование, растет число частных вузов, появляется возможность бюджетного образования там. В то же время, это предопределяет повышенные риски.

Россия только на пути развития частного образования, и государство в лице законодательных, судебных и правоохранительных органов, должно быть готово к неблагоприятным последствиям, в том числе в виде банкротства. К этим же последствиям должен быть готов и потребитель частных образовательных услуг. Работа посвящена проблем банкротства частных образовательных организаций, принимая во внимание социальную значимость вопроса и незащищенность главных кредиторов – студентов.

Таким образом, объектом исследования настоящей работы является институт несостоятельности (банкротства). Предметом исследования – особенности банкротства негосударственных образовательных организаций. Цель исследования: выявить особенности несостоятельности образовательных организаций, предложить варианты решения актуальных проблем несостоятельности образовательных организаций, подготовить методический материал руководителям частных образовательных организаций по настоящей теме. Задачи исследования:

1. Определить частных лиц, осуществляющих образовательную деятельность. Дать характеристику используемых для целей образования организационно-правовых форм юридических лиц.

2. Исследовать деятельность образовательных организаций на предмет возможных причин несостоятельности (лицензирование, договор об образовании, предпринимательская деятельность).

3. Дать общую характеристику современного института банкротства.

4. Выявить особенности несостоятельности частных образовательных организаций.

5. Подготовить методические рекомендации руководителям частных образовательных организаций по теме «Несостоятельность частных образовательных организаций».

Для достижения вышеуказанной цели использованы общенаучные (системный метод познания) и частнонаучные (формально-юридический метод, метод сравнительного правоведения) методы.

## 2. Негосударственные образовательные организации

### 2.1. Частные лица, осуществляющие образовательную деятельность

Прежде всего, законодательство разделяет понятия «образовательная организация», «организация, осуществляющая обучение», «организации, осуществляющие образовательную деятельность». Исходя из системного толкования пп.18-20 ст. 2 ФЗ «Об образовании», родовое понятие «организации, осуществляющей образовательную деятельность» включает в себя два оставшихся вышеуказанных понятия. Критерием выделения видовых понятий в законе об образовании является приоритет образовательной деятельности, как вида деятельности юридического лица. Иными словами для «организации, осуществляющей обучение» образовательная деятельность не является основным видом деятельности; образовательная организация - некоммерческая организация, осуществляющая на основании лицензии образовательную деятельность в качестве основного вида деятельности в соответствии с целями, ради достижения которых такая организация создана.

Глава 3 Федерального закона «Об образовании» посвящена лицам, осуществляющим образовательную деятельность, что, справедливости ради, не точно корреспондирует со 2 статьей федерального закона, закрепленными там «основными понятиями», поскольку в пп.18-20 статьи 2 речь идет об «организациях», но не лицах, как то установлено далее – главой 3, и содержащимися там статьями. Индивидуальные предприниматели – организациями не являются. Вместе с тем, индивидуальные предприниматели, осуществляющие образовательную деятельность упомянуты в статье 21 ФЗ «Об образовании», наряду с образовательными организациями и организациями, осуществляющими обучение.

В таком случае, выглядит логичными, использование в наименовании главы понятия «лица» (юридические и физические), нежели организации, как

указано в статье 2 закона. Между тем, пп.20 статьи 2, посвященные понятию «организации, осуществляющей образовательную деятельность», содержит упоминание и о физических лицах:

*«В целях настоящего Федерального закона к организациям, осуществляющим образовательную деятельность, приравниваются индивидуальные предприниматели, осуществляющие образовательную деятельность, если иное не установлено настоящим Федеральным законом».*

Тем самым, с одной стороны, исключается противоречие между понятием в статье 2 и содержанием федерального закона, с другой стороны – наименование главы 3, где уже указаны «лица», превращается в непоследовательное. Издержки юридической техники, тем не менее, остается не ясным следующий момент. Исходя из определения понятий в статье 2 федерального закона, индивидуальные предприниматели должны быть отнесены к категории организаций, осуществляющих обучение, поскольку основным их видом деятельности является коммерческая деятельность а priori. Требование о регистрации гражданина в качестве индивидуального предпринимателя, как то следует из ч.1 ст.23. Гражданского кодекса РФ, обусловлено именно предпринимательской деятельностью, то есть коммерческой, то есть самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном **законом** порядке. Образовательная деятельность – некоммерческая, по смыслу положений закона «Об образовании». Вместе с тем, полагаю, статьей 21 ФЗ «Об образовании» предусмотрен исчерпывающий перечень лиц, имеющих право заниматься образовательной деятельностью. Numerus clausus. Иными словами, желающие заниматься образовательной деятельностью лица выбирают предложенную законодателем организационно-правовую форму персонализации. В таком случае,

противоречие норм закона об образовании и положений гражданского кодекса, полагаю, устраняется следующим образом – основным видом деятельности индивидуального предпринимателя может быть образовательная деятельность, то есть тем самым индивидуальный предприниматель попадает под действие норм об «образовательных организациях», и не всегда (в случае образовательной не основной деятельности) – под действие норм об организациях, осуществляющих обучение. Требование же обязательной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя гражданина организации становится обязательным для осуществления образовательной деятельности.

Частные образовательные организации создаются в форме, установленной гражданским законодательством для некоммерческих организаций.

Гражданский кодекс 1922 года (ст.13) содержал деление юридических лиц на корпорации (имеющее членство объединение лиц) и унитарные юридические лица. Изменения действующего гражданского кодекса РФ<sup>8</sup> возродили указанную классификацию.

В отличие от корпораций унитарные организации представляют собой объединения (общности) имущества, или имущественные союзы (*universitas bonorum*), точнее, обособление имущества учредителем (учредителями) путем создания соответствующего юридического лица - собственника<sup>9</sup>. Вместе с тем, в отличие от корпораций, унитарные юридические лица не имеют членства, следовательно, их учредители не приобретают корпоративных прав и обязанностей.

---

<sup>8</sup> Федеральный закон от 05.05.2014 N 99-ФЗ

<sup>9</sup> "Сравнительное корпоративное право" (Суханов Е.А.) ("Статут", 2014)

Следует отметить, что с 1.09.2014 г.<sup>10</sup> в Гражданском кодексе РФ появилась автономная некоммерческая организация, унитарное юридическое лицо. Гражданский кодекс предусматривает, что автономной некоммерческой организацией (АНО) признается унитарная некоммерческая организация, не имеющая членства и созданная на основе имущественных взносов граждан и (или) юридических лиц в целях предоставления услуг в сферах образования, здравоохранения, культуры, науки и иных сферах некоммерческой деятельности (ч.1 ст. 123.24 ГК РФ). Таким образом, явным образом следует из указанной статьи желание законодателя (но не императивное требование) использование частными лицами формы АНО в целях реализации образовательных программ – образовательной деятельности.

До указанной даты АНО появилась в законе о некоммерческих организациях<sup>11</sup>. АНО, предусмотренная специальным законом, до внесения указанных изменений в ГК, практически не чем не отличалась от фонда, по смыслу деления унитарных юридических лиц в зависимости от полномочий учредителей, поскольку учредители юридически были отстранены от управления делами АНО, осуществляемого различными постоянно действующими коллективными органами, которые учредитель (учредители) обязаны создать в силу прямых указаний закона.

В новой редакции ГК РФ предложена измененная модель автономной некоммерческой организации-собственника. Статьей 123.25 ГК РФ предусмотрено, что управление деятельностью автономной некоммерческой организации осуществляют ее учредители в порядке, установленном ее уставом, утвержденным ее учредителями.

---

<sup>10</sup> "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2014)

<sup>11</sup>Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях" в ред. № 1.

По решению учредителей (учредителя) автономной некоммерческой организации в ней может быть создан постоянно действующий коллегиальный орган (органы), компетенция которого устанавливается уставом автономной некоммерческой организации (ч.2 указанной статьи). Учредители (учредитель) автономной некоммерческой организации назначают единоличный исполнительный орган автономной некоммерческой организации (председателя, генерального директора и т.п.). Единоличным исполнительным органом автономной некоммерческой организации может быть назначен один из ее учредителей-граждан (ч.3 ст. 123.25 ГК РФ).

Предложенная модель в европейском понимании ближе к учреждению (Anstalt). Учредители АНО управляют организацией, в соответствии с уставом, исполнительным органом организации является один из ее учредителей.

Имущество, переданное автономной некоммерческой организации ее учредителями, является собственностью автономной некоммерческой организации. Учредители автономной некоммерческой организации не сохраняют права на имущество, переданное ими в собственность этой организации. Учредители не отвечают по обязательствам созданной ими автономной некоммерческой организации, а она не отвечает по обязательствам своих учредителей.

Следует также отметить, что для АНО закон допускает изменение состава учредителей. В составе учредителей может появиться новое лицо, учредители могут выходить из состава учредителей. Все это имеет немаловажное значение, поскольку изменение состава учредителей, сопровождается изменением полномочных на управление АНО лиц. Между тем, АНО остается унитарной организацией, то есть не имеющей членства. Учредителями автономной некоммерческой организации могут быть как физические, так и юридические лица, производящие взносы в ее имущество.

Не исключено создание автономной некоммерческой организации единственным учредителем.

Вместе с тем, образовательные организации создаются не только в форме АНО, поскольку законодательства «желает», но не обязывает осуществление образовательной деятельности лицами, созданными в такой организационно-правовой форме. Частные образовательные организации также создаются (и преимущественно создавались до внесения изменения в ГК, посвященных АНО) в форме частных учреждений – организаций – собственников переданного учредителем имущества. Между тем, учредитель остается собственником имущества созданного им учреждения, банкротство учреждение не допускается, поскольку субсидиарную ответственность на случай несостоятельности, в частности несет учредитель, только которой и может быть признан банкротом.

Кроме того, как было указано выше, закон об образовании допускает ведения образовательной деятельности индивидуальными предпринимателями. Более того, регистрация в этом статусе, исходя из исчерпывающего перечня лиц, имеющих право вести образовательную деятельность, становится обязательной. Выше было показано, что образовательная деятельность, определенная законом об образовании как некоммерческая (не предпринимательская) вступает в противоречие с нормами Гражданского кодекса РФ, посвященным индивидуальным предпринимателям. Между тем, образовательные организации создаются в формах некоммерческих организациях, по прямому указанию закона. Несмотря на указанное противоречие, следует отметить некоторые моменты, аналогичные тем, что были отмечены для учреждений и АНО. Гражданин отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание. Следовательно, в отсутствие организации, требующей управления, ИП самостоятельно осуществляет образовательную

деятельность. В случае невозможности исполнения своих обязательств перед кредиторами, ИП может быть признан несостоятельным (банкротом).

Таким образом, частная образовательная деятельность может осуществляться автономными некоммерческими организациями, частными учреждениями, индивидуальными предпринимателями. Учитывая, предмет исследования настоящей работы, интерес представляют главным образом автономные образовательные организации, поскольку учреждения не могут быть признаны банкротами. Вместе с тем, ИП также может быть объявлен банкротом, равно как могут быть объявлены банкротами физические и юридические лица – собственники имущества, переданного частному учреждению, поскольку несут субсидиарную ответственность в случае отсутствия необходимых средств для исполнения своих обязательств перед кредиторами учреждениями.

Образовательная организация реорганизуется или ликвидируется в порядке, установленном гражданским законодательством, с учетом особенностей, предусмотренных законодательством об образовании (ч10 закона об образовании).

Вместе с тем, учредителями решения о реорганизации или ликвидации государственной и (или) муниципальной образовательной организации допускается только на основании положительного заключения комиссии по оценке последствий такого решения. Аналогичных правил для ликвидации частных образовательных организаций не установлено.

## 2.2. Лицензирование образовательной деятельности

Государственный контроль образовательной деятельности, осуществляемой государственными, муниципальными и частными организациями начинается, прежде всего, с concessio, разрешения на образовательную деятельность, выражающегося в выдаче лицензии; продолжается признанием (аккредитация) и контролем качества образовательных услуг.

Лицензирование отдельных видов деятельности (например, страхование, кредитование, клиринг, производство и оборот спиртосодержащей продукции и т.д.) осуществляется, в том числе, в целях предотвращения ущерба правам, законным интересам, жизни или здоровью граждан, возможность нанесения которого связана с осуществлением юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями отдельных видов деятельности. В сфере образования на кону стоит общественно значимое благо, конституционное право гражданина, его потребность в интеллектуальном, профессиональном и духовно-нравственном развитии.

Лицензия, как предоставленное государством право заниматься образовательной деятельностью, может быть приостановлена и даже аннулирована, соответственно образовательная организация будет лишена возможности оказания, а потребители получения образовательных услуг.

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации ([абзац 2 п. 3 ст. 49 ГК РФ](#)), реализация права на осуществление деятельности, подлежащей лицензированию, возможна только с момента получения лицензии или в указанный в ней срок и прекращается по истечении ее действия, если иное не установлено законом или иными правовыми актами. Иными словами, реализация образовательных программ, заключение договора об образовании с обучающимся, возможно лишь после получения разрешения государства.

Нормы Федерального закона «О лицензирование отдельных видов деятельности», равно как и нормы Федерального закона «Об образование в РФ» в соответствующей части, применяются к отношениями, связанным с лицензированием образовательной, в том числе частной образовательной, деятельности в Российской Федерации.

Лицензирование образовательной деятельности регулируется в настоящий момент следующими нормативными актами:

- Федеральным законом от 04.05.2011 N 99-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности" (далее - Закон о лицензировании);

- статьей 91 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" (далее - Закон об образовании);

- Положением о лицензировании образовательной деятельности (утв. Постановлением Правительства РФ от 28.10.2013 N 966) (далее - Положение);

- Административным регламентом предоставления Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки государственной услуги по лицензированию образовательной деятельности (утв. Приказом Минобрнауки России от 25.11.2014 N 1517; далее - Регламент Рособнадзора);

- Приказом Рособнадзора от 12.03.2015 N 279 "Об утверждении форм документов, используемых Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки в процессе лицензирования образовательной деятельности".

Вместе с тем, частная образовательная деятельность индивидуальных предпринимателей, которую закон называет некоммерческой, не требует специального разрешения государства на ее осуществление, в случае не

привлечения педагогических работников, что является немаловажным, поскольку имеет существенное отношение к рассматриваемому вопросу.

Учитывая лицензионные требования к образовательным организациям, важно констатировать следующее. Во-первых, индивидуальным предпринимателям, осуществляющим образовательную деятельность непосредственно, не требуется получение лицензии. Полагаю, это объясняется именно масштабом их деятельности, применительно к целям лицензирования. Другими словами, частный «репетитор» даже физически не сможет нанести ущерб правам существенного количества обучающихся лиц. Безусловно, как указывалось выше, в сфере образования на кону стоит общественно значимое благо, конституционное право гражданина, его потребность в интеллектуальном, профессиональном и духовно-нравственном развитии. Но не нарушение данного блага в индивидуальном случае, прежде всего, от потребителя образовательной услуги. Более того, индивидуальные предприниматели подчиняется общим требованиям федерального закона об образовании, предъявляемым к педагогическим работникам. Также индивидуальные предприниматели обязаны предоставлять информацию о своем образовании (профессионализме) потребителю. Вместе с тем, имущественный контекст (только который и важен для целей настоящей работы) отсутствие необходимости в получении лицензии не задевает. Более того, представляется весьма и весьма сомнительным тот факт, что гражданин может стать банкротом, именно как индивидуальный предприниматель, осуществляющий образовательную деятельность, без привлечения педагогических работников, учитывая масштаб оборота в соотношении с признаками банкротства, предусмотренными федеральным законом о банкротстве.

Во-вторых, вопрос лицензирования в настоящей работе, поднимается главным образом лишь постольку, поскольку лицензия может быть аннулирована, из чего следует невозможность исполнения обязательств,

связанных с образовательной деятельностью – возможное банкротство. Причиной аннулирования лицензии может стать несоблюдение лицензионных требований.

Между тем, стоит отметить еще один немаловажный факт. Лицензионные требования не предусматривают обязанности, а выдача лицензии не зависит от наличия минимального капитала для осуществления образовательной деятельности – первое. Второе – допускается не иметь в собственности, даже не ограничивая «не собственность» иными вещными правами, имущество, необходимое для осуществления образовательной деятельности. Из этого следует, что никакого гарантируемого минимума имущества, включая денежный капитал, у частных образовательных организаций может и не быть. Справедливо задаться вопросом: «как в таком случае, при отсутствии средств, возможна образовательная деятельность?». Ответ очевиден – деятельность невозможна. Тем не менее, законодатель не предъявляет обязательного требования к частным образовательным организациям о наличии минимального капитала. Оторванная от жизни статья 102 Закона об образовании, в соответствии с которой образовательные организации должны иметь в собственности или на ином законном основании имущество, необходимое для осуществления образовательной деятельности, не решает обозначенной проблемы, поскольку иным законным основанием могут быть даже обязательственные права. Более того, как будет показано далее, деятельность частных образовательных организаций суть деятельность предпринимательская, осуществляемая на свой риск, самостоятельно, профессионально, с целью извлечения прибыли. Но закон подчиняет частные образовательные организации действию норм гражданского законодательства о некоммерческих юридических лицах, т.е. не предъявляя требования об обязательном минимуме средств, необходимым для участия в хозяйственном обороте. Указанное отсутствие *prima facie* справедливого требования к участникам имущественных

(систематически) отношения не восполняются, как показано выше, за счет лицензионных требований. Не утверждаю, что должно, поскольку это бы противоречило утверждению, сделанному в главе ниже – частная образовательная деятельность есть деятельность предпринимательская, оформлять и предъявлять требования к которой должно гражданское право, не считаясь с обобщением всех лиц, осуществляющих образовательную деятельность, как не предпринимателей, сделанным в законе об образовании. Складывается ситуация, при которой, недобросовестный «делец» после получения лицензии и заключения договоров об образовании, уже на следующий день не сможет исполнить свои обязательства. Точнее – их не сможет исполнить частная образовательная организация, учрежденная «дельцом». Вопрос банкротства такой организации встанет сразу после «сбора денег» с обучающихся.

Государственная регламентация образовательной деятельности, помимо лицензирования и аккредитации, включает в себя государственный контроль (надзор) в сфере образования.

В случае выявления нарушения требований законодательства об образовании соответствующий орган по контролю и надзору в сфере образования выдает органу или организации, допустившим такое нарушение, предписание об устранении выявленного нарушения. В случае неисполнения предписания орган по контролю и надзору в сфере образования возбуждает дело об административном правонарушении, выдает повторно предписание об устранении ранее не устраненного нарушения и запрещает прием в данную организацию полностью или частично.

В случае вынесения судом решения о привлечении организации, осуществляющей образовательную деятельность, и (или) должностных лиц этой организации к административной ответственности за неисполнение в установленный срок указанного предписания и в случае неустранения нарушений требований законодательства об образовании в установленный

срок исполнения выданного повторно предписания орган по контролю и надзору в сфере образования приостанавливает действие лицензии на осуществление образовательной деятельности этой организации полностью или частично и обращается в суд с заявлением об аннулировании такой лицензии.

Аннулирование лицензии в настоящем случае является обстоятельством, исключающим дальнейшее ведение образовательной деятельности, то есть реализацию образовательных программ.

При приостановке или аннулировании лицензии, а также приостановлении или лишении образовательной организации государственной аккредитации, учредитель вуза обязан обеспечить перевод обучающихся<sup>12</sup>, с их письменного согласия, в другие высшие учебные заведения на имеющие госаккредитацию программы по аналогичным направлениям подготовки с сохранением всех условий обучения (формы и курса, а также стоимости обучения).

В случае неисполнения вышеуказанной обязанности, образовательная организация обязана вернуть денежные средства, неосновательно полученные от студентов, вследствие расторжения договора об образовании, а также возместить убытки, вызванные неисполнением принятых на себя обязательств.

---

<sup>12</sup>Приказ Минобразования РФ от 24.02.1998 N 501 (ред. от 15.02.2010) "Об утверждении Порядка перевода студентов из одного высшего учебного заведения Российской Федерации в другое"

### 2.3. Договор, как элемент юридического состава, порождающего образовательные отношения

Для детального рассмотрения последствий несостоятельности частной образовательной организации, полагаю необходимым рассмотреть основание возникновения правоотношений, являющихся предшествованием требований главных кредиторов – студентов. В предыдущей главе, главным образом, были рассмотрены административные отношения, складывающиеся по поводу осуществления частной образовательной деятельности, возможные публично-правовые причины несостоятельности. В настоящей главе будет исследован частный аспект образовательной деятельности, договорные отношения с обучающимися. Правовая природа договора об образовании, заключаемого частной образовательной организацией с обучающимся, основания возникновения правоотношений, ответственность за невозможность исполнения обязательств, неисполнение, ненадлежащее исполнение обязательств.

Договор об образовании представляет собой договор, по которому образовательная организация обязуется оказать образовательные услуги по осуществлению в отношении принимаемого на обучение лица определенной образовательной программы, а принимаемое на обучение лицо должно освоить данную образовательную программу и оплатить образовательные услуги.

Субъектами данного договора являются образовательная организация и обучающийся. Во всех случаях, исполнителем образовательных услуг может являться только лица, осуществляющие образовательную деятельность с соблюдением требований, предусмотренных федеральным законом «Об образовании».

Часть статьи 54 закона об образовании охватывает две возможных ситуации субъектного состава правоотношения. Первая из них – заключение

договора образовательной организации непосредственно с обучающимся, т.е. двусторонняя сделка. Обучающийся должен обладать полной дееспособностью (ст.21 ГК РФ). В случае отсутствия полной дееспособности, договор от его имени заключается законными представителям (родителями, попечителями).

Вторая возможная ситуация – «трехсторонняя сделка», сторонами которой являются организация, осуществляющей образовательную деятельность, лицо, зачисляемое на обучение, и физическим или юридическим лицом, обязующимся оплатить обучение лица, зачисляемого на обучение. Такая ситуация возможна, как указано в законе об образовании, когда третье лицо исполняет обязательство по оплате обучения вместо обучающегося.

Вместе с тем, по мнению ученых<sup>13</sup>, если в качестве заказчика по данному договору выступает организация, в этом случае имеет место конструкция договора в пользу третьего лица, т.е. обучающегося (ст. 430 ГК РФ). Даже если договор подписывают три лица (исполнитель, заказчик, потребитель), то его никак нельзя рассматривать в качестве трехстороннего договора. Соглашаясь с авторами, позволю себе заметить следующее.

Договор об образовании в данном случае является синаллагматическим лишь постольку, поскольку на стороне заказчика остается обязанность по оплате образовательных услуг. Иные обязанности обучающегося предусмотрены законом об образовании, они возникают независимо от вида юридического факта порождающего образовательное правоотношение (см. об этом ниже).

---

<sup>13</sup> Кванина В.В. Особенности договора на оказание вузом образовательных услуг // [Сфера услуг: гражданско-правовое регулирование](#): Сб. статей / А.В. Асосков, А.В. Барков, А.А. Богер и др.; под ред. Е.А. Суханова, Л.В. Санниковой. М.: Инфотропик Медиа, 2011.

Кванина В.В. указывает, что целью договора об образовании является оказание образовательных услуг обучающемуся, а «заказчик лишь оплачивает обучение», т.е. сторонами в обязательстве являются образовательная организация и организация, оплачивающая обучение.

Во-первых, для договора в пользу третьего лица характерны, как вытекает из ст. 430 ГК, по крайней мере такие элементы: третье лицо всегда противостоит в качестве кредитора одной из сторон первоначального договора (1); первоначальный договор в принципе создает у третьего лица права, а не обязанности (2); при отказе третьего лица от выговоренного права его обычно может осуществить сам контрагент, выступавший в роли кредитора (3)<sup>14</sup>.

Во-вторых, проводя позицию автора о договоре в пользу третьего лица, третьим лицом является обучающийся, а договор заключается между организацией, оплачивающей образовательные услуги и образовательной организацией. Третье лицо в случае с договором в его пользу выступает на активной стороне в обязательстве, имея при этом право требования такого исполнения. Закон об образовании в п.2 ч.1 ст.54 прямо предписывает обязанность по оплате не обучающемуся, т.е. солидарной или долевой множественности, при которой могла бы идти речь именно о «договоре» между указанными лицами, не предполагает. Вместе с тем, образовательные отношения в таком договоре возникают только в том случае, если обучающийся дает согласие использовать свое право<sup>15</sup>. Возможно, именно «согласие» обучающегося имел в виду законодатель, включая в состав

---

<sup>14</sup> "Договорное право. Общие положения" (книга 1) (3-е издание, стереотипное) (Брагинский М.И., Витрянский В.В.) ("Статут", 2001)

<sup>15</sup> Не могу не заметить интересное сравнение изъявления воли третьего лица с потестативной обусловленной сделкой. В споре с Б. Виндшайдом, полагавшим, что право третьего лица существует у последнего с момента заключения основного договора, Г.Ф. Шершеневич признавал соответствующее право возникшим только с момента, когда третье лицо выразило на то свою волю.

участников договора, обучающегося. Между тем, без волеизъявления обучающего образовательные отношения возникнуть не могут. Последовательным выглядит вопрос, не достаточно ли для образовательной организации действий обучающегося по подаче оригиналов необходимых для поступления документов, вместе с заявлением о зачислении, чтобы распознать согласие кредитора воспользоваться своим правом? Представляется неверной позиция авторов, указывающих, что образовательные отношения, возникающие как из договора, предполагают наличие у обучающегося комплекта образовательных обязанностей, вытекающих из договора. Позиция неверна, поскольку указанные обязанности возникают в данном случае на основании закона, но не договора, следовательно, не превращая договор в пользу третьего лица в трехстороннюю сделку.

Более того, учитывая статью 313 ГК РФ, в рассматриваемом случае непозволительно говорить об исполнении обязательства третьим лицом, поскольку результатом исполнения третьим лицом обязательства за должника является личная суброгация, т.е. перемена лиц в обязательстве, в части исполненного. Иными словами, следствием исполнения третьим лицом обязательства по оплате образовательных услуг за обучающегося является сохранение обязательства в этой части для должника (обучающегося) со сменой кредитора - с образовательной организации на третье лицо. Это категорически противоречит конструкции, предложенной законодателем в п.2 ч.1 ст. 54 Закона об образовании.

Конечно, исходя из части 1 статьи 313 ГК РФ, по общему правилу возможно возложение исполнения на третье лицо со стороны обучающегося. Кредитор в лице образовательной организации обязан принять такое денежное исполнение. Но в этом случае, стороной договора об образовании третье лицо не становится, следовательно, требовать оплаты образовательная организация вправе только с обучающегося.

Частным случаем договора, являющегося элементом юридического состава, порождающего образовательные отношения, является договор о целевом обучении и договор о целевом приеме. Это два договора, заключаемых в первом случае (о целевом обучении) между гражданином и федеральным государственным органом, органом государственной власти субъекта Российской Федерации, органом местного самоуправления, государственным (муниципальным) учреждением, унитарным предприятием, государственной корпорацией, государственной компанией или хозяйственным обществом, в уставном капитале которого присутствует доля Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования (ч.3 ст. 56 закона об образовании). Обязательства между гражданином и указанными выше лицами, в рамках настоящей работы рассматривать лишнее. Между тем, во втором случае, образовательной организацией и лицом, заключившим договор о целевом обучении с гражданином, заключается договор о целевом приеме<sup>16</sup>. Иными словами, имущественные отношения возникают между образовательной организацией и государством, либо муниципальным органом. Именно имущественные отношения образовательной организации важны в контексте настоящей работы. Поэтому, позволим себе, применительно к целевому обучению, ограничиться указанием на тот факт, что имущественные отношения (плата за образовательные услуги, соответственно ответственность за их неисполнение) возникают между данными лицами. Напротив, конечно это не исключает возможности причинения

---

<sup>16</sup>Интересно, что ряд «научных статей» ("Научно-практический комментарий к Федеральному закону "Об образовании в Российской Федерации" (постатейный) (Волкова Н.С., Дмитриев Ю.А., Еремина О.Ю., Жукова Т.В., Кирилловых А.А., Павлушкин А.В., Пуляева Е.В., Путило Н.В.) ("Деловой двор", 2013)) читает закон об образовании так, что получается заключение договора о целевом приеме образовательной организации и гражданина, даже несмотря на типовую форму данного договора, утвержденную Постановлением Правительства РФ от 27.11.2013 N 1076 " в которой сторонами является образовательная организация и лицо, указанных в ч.3. ст. 56 закона об образовании.

образовательной организацией убытков обучающемуся или лицам, указанным в ч.3 ст. 56 закона.

Полагаю, что отношения образовательной организации и обучающегося имеют исключительно частноправовую природу. По данному вопросу в юридической литературе превалирует мнение о том, что указанные отношения носят гражданско-правовой характер и облекаются в правовую форму договора на оказание возмездных образовательных услуг<sup>17</sup>

Представляется верной позиция В.В. Кваниной<sup>18</sup> о том, что договор на оказание вузом образовательных услуг является гражданско-правовым договором и подпадает под регулирующее воздействие гл. 39 ГК РФ. Данный вывод следует, прежде всего, из анализа предмета данного договора и характера отношений, вытекающих из него. Вместе с тем, нормы главы 39 ГК РФ должны применяться, если это не противоречит существу договора об образовании. Как будет показано далее, договор об образовании не регулирует непосредственно процесс образовательных отношений, а лишь является элементом юридического состава, порождающего, прекращающего, изменяющего образовательные отношения. Иными словами, нормы гл. 39 ГК, главным образом, применимы к договору об образовании, как к договору-сделке, а также в части, неурегулированной специальным законом, т.е. законом об образовании.

---

<sup>17</sup> См.: Волчанская Л.М. Указ. соч. С. 265; Фролова Т.О. Правовое регулирование способов получения высшего профессионального образования в государственном образовательном учреждении // Право и образование. 2003. N 5. С. 95; Жукова Т.В. [Проблемы договорного регулирования](#) возмездного оказания образовательных услуг // Юрист. 2003. N 8. С. 2; Куров С.В. О правовой природе договора платного образования // Право и образование. 2002. N 3. С. 132; и др.

<sup>18</sup> Сфера услуг: гражданско-правовое регулирование: Сборник статей" (под ред. Е.А. Суханова, Л.В. Санниковой) ("Инфотропик Медиа", 2011), «Особенности договора на оказание вузом образовательных услуг».

Указанные имущественные и неимущественные отношения являются гражданско-правовыми, так как субъекты данных отношений, во-первых, обладают юридическим равенством; во-вторых, имущественно обособленны; в-третьих, обладают автономной волей (они не зависят от воли контрагента в принятии решения и их осуществлении).

В этом смысле, данный договор является двусторонним (синаллагматическим), поскольку обязанности образовательной организации оказать образовательные услуги (реализация образовательной программы) корреспондирует обязанности обучающегося данные услуги оплатить. Соответственно, на стороне каждой из сторон есть права и обязанности.

Считаю необходимым остановиться на немаловажном моменте, имеющем отношение к предмету договору. Есть ли на стороне обучающегося иные *договорные* обязанности, кроме обязанности оплатить образовательные услуги?

В нашем случае, обязательно различать договор-правоотношение<sup>19</sup> и договор-сделку.

Предусмотренные законом<sup>20</sup> об образовании обязанности обучающегося возникают не зависимо от наличия, либо отсутствия договора. Указанные обязанности являются внедоговорными и распространяются на всех обучающихся, независимо от формы обучения и основания возникновения образовательных отношений. Указанные обязанности являются в любом случае внедоговорными, даже если одним из элементов порождающего образовательные отношения юридического состава явился договор. Аналогичным в этом смысле является залоговое правоотношение,

---

<sup>19</sup>Contractus происходит от глагола *contrahere*, что означает "стягивать". Только после разделения оснований возникновения обязательств на договоры и деликты, *contractus* стал рассматриваться как снабженное иском *conventio* (соглашение) в отличие от такого же соглашения, лишенного защиты (*actum*) (см.: Дернбург Г. Пандекты. Обязательственное право. М., 1900. С. 18).

<sup>20</sup> ч.1 ст. 43 Закона

которое возникает как из договора, так и на основании закона. Диспозитивные и факультативные нормы в любом случае могут быть изменены, включены соглашением, если основанием возникновения отношения послужил не договор, либо предусмотрены договором, если именно он порождает отношение. В любом случае, применяться будут императивные нормы, наличие или отсутствие которых в договоре не имеет значение (от того они и внедоговорные) и диспозитивные, факультативные, если они имеются в соглашении или договоре<sup>21</sup>.

Вместе с тем, закон недвусмысленно оговаривает наличие договорных обязанностей, исполнение которых вправе требовать образовательная организация, за неисполнение которых предусмотрена ответственность (договорная). Такой обязанностью, безусловно, является оплата образовательных услуг. Но, договором может быть предусмотрено возложение указанной обязанности на третье лицо. Как было показано выше, кроме обязанности по оплате образовательных услуг, договорных обязанностей на стороне обучающегося нет.

Договор об образовании является для образовательной организации всегда возмездным (423 ГК РФ), поскольку встречное предоставление в виде оплаты образовательных услуг в любом случае наличествует. Вместе с тем, если основания для его отнесения к возмездным договорам в случае заключения договора непосредственного с обучающимся или с организацией, оплачивающей обучение, сомнений не вызывают, то применительно к случаям целевого обучения и обучения за счет средств бюджетных ассигнований мнения по поводу возмездности такого договора расходятся. Расходятся указанные мнения, в действительности, по причине отсутствия встречности имущественного исполнения.

---

<sup>21</sup> Например, ч.5 ст. 54 закона об образовании, согласно которой если условия, ограничивающие права поступающих и обучающихся или снижающие уровень предоставления им гарантий, включены в договор, такие условия не подлежат применению.

Кванина В.В.<sup>22</sup> полагает, что в данном случае образовательные услуги, осуществляемые вузом за счет бюджетных средств, являются для потребителей услуг бесплатными, для вуза - возмездными (затраты на обучение студентов финансируются из государственного и муниципального бюджетов). Между тем, автор также указывает, что критерий встречности не предполагает обязательного ответного действия непосредственно от контрагента, поскольку «встречное» исполнение может поступать и от ("третьего лица").

Между тем, полагаю, ученым не учтено, что статьей 423 ГК предусмотрено встречное исполнение, содержание которого раскрыто в статье 328 Гражданского кодекса, а именно: встречным признается исполнение обязательства одной из сторон, которое обусловлено исполнением другой стороной своих обязательств. Не вызывает сомнений, что исполнение может быть предложено третьим лицом, например в порядке ч.1 или 2 ст. 313 Гражданского кодекса, но встречное обязательство существует именно между сторонами договора, и к третьим лицам не относится.

Справедливо отмечается в юридической литературе<sup>23</sup>, что в ГК РФ понятие безвозмездности как характеристика правоотношения не раскрывается.

Например, Б.Б. Черепяхин приходит к выводу о безвозмездности как элементе понятия дарения через определение в качестве безвозмездной такую уступку имущества тогда и поскольку, когда и поскольку данная

---

<sup>22</sup> Указ. соч.

<sup>23</sup>См., например: Максоцкий Р.А. Возмездность и безвозмездность в современном гражданском праве: Учеб. пособие / Науч. ред. М.В. Кротов. М.: ТК "Велби", 2002. С. 7; Сизова Н. Признак безвозмездности в договоре дарения // Правосудие в Восточной Сибири. 2003 N 4(12); 2004. N 1(13); Статья: Понимание категории "безвозмездность" в цивилистике и параллели с уголовным правом (Смирнова С.Н.) ("Адвокат", 2013, N 10)

уступка предпринята без расчета обязать противную сторону к представлению соответствующего эквивалента<sup>24</sup> М.И. Брагинский и В.В. Витрянский считают, что возмездными являются договоры, предполагающие получение каждой из сторон от ее контрагента определенной компенсации, ради которой заключается договор, а безвозмездными - соответственно, не предполагающие такой компенсации<sup>25</sup>.

Таким образом, в юридической литературе в качестве характеристики возмездности отношений выделяют критерий встречности действий (предоставлений), имеющих материальное содержание, хотя бы и неравное в стоимостном выражении.

Вместе с тем, реализация образовательной программы по договору о целевом обучении все же обусловлена имущественным представлением в каждом конкретном случае. Например при целевом обучении, суммируя взаимные обязательства трех сторон, только обязавшийся вступить в трудовые отношения с государством гражданин получает право на безвозмездное для него обучение в учебном заведении, образовательные услуги которого оплачивает государство в лице соответствующих органов, опять же, только в случае, если заключен договор о целевом обучении.

В таком случае, полагаю уместным заметить, что ничем существенным от договора об образовании, заключаемым образовательной организацией с организацией, оплачивающей обучение, договор о целевом приеме не отличается. Имеется сложный юридический состав, порождающий образовательные отношения. Как уже было указано выше, синаллагма имеет место в любом случае, когда договор является юридическим фактом, с которым закон связывает возникновение образовательных отношений,

---

<sup>24</sup>Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001

<sup>25</sup> Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 1: Общие положения. 2-е изд., испр. М.: Статут, 1999. С. 384.

несмотря на то, что буквально написано в законе. В частноправовом смысле это договор государства и образовательной организации в пользу третьего лица (обучающегося), но заключаемый во исполнение другого договора – договора о целевом обучении с тем самым третьим лицом. Следовательно, суждение о безвозмездном характере предоставления образовательных услуг частной образовательной организацией в считаю недоказанным. Для частной образовательной организации реализация образовательных программ всегда возмездна. Следует дополнительно отметить, что договор об образовании является также договором присоединения (428 ГК) и публичным договором (ст.426 ГК).

В ч.1 статьи 53 Федерального закона «Об образовании», в качестве основания возникновения образовательных отношений указан распорядительный акт организации, осуществляющей образовательную деятельность, о приеме лица на обучение в эту организацию или для прохождения промежуточной аттестации и (или) государственной итоговой аттестации, а в случае осуществления образовательной деятельности индивидуальным предпринимателем - договор об образовании.

В случае приема на целевое обучение, изданию распорядительного акта о приеме лица на обучение в организацию, осуществляющую образовательную деятельность, предшествует заключение договора о целевом приеме и договора о целевом обучении. Иными словами, в случае целевого обучения, имеется сложный юридический состав, имеющий порождающий характер, включающий в себя заключение договора о целевом обучении, договора о целевом приеме, издание распорядительного акта.

Аналогично закон связывает возникновение образовательных отношений с заключением договора об образовании и изданием распорядительного акта, как с юридическим составом. Указанный подход является продолжением позиции о договоре, как исключительно о сделке,

связывающей стороны образовательных отношений в части реализации и освоения образовательной программы.

Аналогично к основанию возникновения образовательных отношений, основанием для изменения и прекращения образовательных отношений является распорядительный акт организации, осуществляющей образовательную деятельность, изданный руководителем этой организации или уполномоченным им лицом. Если с обучающимся заключен договор об образовании, распорядительный акт издается на основании внесения соответствующих изменений в такой договор. Права и обязанности обучающегося, предусмотренные законодательством об образовании и локальными нормативными актами организации, осуществляющей образовательную деятельность, изменяются и прекращаются с даты издания распорядительного акта или с иной указанной в нем даты.

Таким образом, во всех случаях возникновения, прекращения или изменения образовательных отношений по договору имеет место юридический состав, включающий в себя соответствующую трансформацию обязательства на уровне договора и последующее изменение образовательных отношений, регулируемых законом.

Как указывалось выше, договор (его изменение, заключение или прекращение) является фактом, в некотором смысле, порождающем обязанности его сторон создать законное правоотношение путем издание распорядительного акта образовательной организации, с последующим регулированием таких отношений законом, включая права и обязанности сторон, промежуточные и итоговые аттестации и так далее. Таким образом, имея два пласта отношений участников образовательных отношений, можно выделить два вида оснований прекращения образовательных отношений: основания, предусмотренные законом и договором.

Образовательные отношения также прекращаются по обстоятельствам, не зависящим от воли обучающегося или родителей (законных представителей) несовершеннолетнего обучающегося и организации, осуществляющей образовательную деятельность, в том числе в случае ликвидации организации, осуществляющей образовательную деятельность<sup>26</sup>.

Между тем, для целей настоящей работы, имеет большее значения основания прекращения образовательных отношений, создающие имущественную ответственность образовательной организации перед обучающимся.

Так, в частности, образовательные отношения могут быть прекращены, а договор об образовании расторгнут по инициативе обучающегося, в том числе в случае перевода обучающегося для продолжения освоения образовательной программы в другую организацию, осуществляющую образовательную деятельность.

Как уже было указано, договор об образовании, договор об образовании не регулирует непосредственно процесс образовательных отношений, а лишь является элементом юридического состава, порождающего, прекращающего, изменяющего образовательные отношения. Иными словами, нормы гл. 39 ГК (в том числе, с учетом ст.783 ГК), главным образом, применимы к договору об образовании, как к договору-сделке, а также в части, неурегулированной специальным законом, т.е. законом об образовании. Верховный Суд РФ в одном из Обзоров судебной практики<sup>27</sup> прямо отметил, что на отношения, возникающие при оказании платных образовательных услуг гражданам, распространяется действие [Закона РФ "О защите прав потребителей"](#).

---

<sup>26</sup> Указанный абзац, полагаю, посвящен государственным образовательным организациям, поскольку не по своей воле (в том числе в случае принудительной ликвидации) частные образовательные организации ликвидироваться не могут.

<sup>27</sup> [Обзор](#) судебной практики Верховного Суда РФ за I квартал 2002 г. (по гражданским делам). Утвержден Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 10.07.2002 // Бюллетень ВС РФ. 2002. N 11.

При обнаружении недостатка платных образовательных услуг<sup>28</sup>, в том числе оказания их не в полном объеме, предусмотренном образовательными программами (частью образовательной программы), заказчик вправе по своему выбору потребовать:

а) безвозмездного оказания образовательных услуг;

б) соразмерного уменьшения стоимости оказанных платных образовательных услуг;

в) возмещения понесенных им расходов по устранению недостатков оказанных платных образовательных услуг своими силами или третьими лицами.

Стоит заметить, что указанным пунктом продублированы положения гражданского кодекса об ответственности исполнителя перед заказчиком в договорных отношениях подряда (ст.723 ГК), которые применяются к договорам об оказание возмездных услуг в силу ст.783 гражданского кодекса РФ.

Правильно замечал профессор Гонгало Б.М., «пока на законодательном уровне не будут закреплены критерии качества образовательной услуги, установлены механизм его определения и санкции за ненадлежащее качество образования, привлечь вуз к ответственности за некачественное образование возможно только в том случае, если она (ответственность) предусмотрена договором на оказание вузом образовательных услуг»<sup>29</sup>. В этой связи, при настоящем положении дел применение норм ГК РФ и вышеуказанных правил об ответственности образовательных организаций за ненадлежащее качество образовательных услуг носит акцидентальный характер, и зависит от конкретизации категории «качества» в договоре об образовании.

---

<sup>28</sup> Постановлением Правительства РФ от 15 августа 2013 г. N 706

<sup>29</sup> См.: Гонгало Б.М. Предмет гражданского права: Проблемы теории гражданского права. М., 2003. С. 22.

Де-юре качество образовательных услуг подтверждается наличием государственной аккредитации по той или иной реализуемой образовательной программе. Государственная аккредитация проводится по результатам аккредитационной экспертизы, которая основывается на принципах объективности ее осуществления и ответственности экспертов за качество ее проведения (ч. 11 ст. 92 Закона об образовании)

Заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать полного возмещения убытков, если в установленный договором срок недостатки платных образовательных услуг не устранены исполнителем. Заказчик также вправе отказаться от исполнения договора, если им обнаружен существенный недостаток оказанных платных образовательных услуг или иные существенные отступления от условий договора (п.18 Правил).

Заказчик вправе потребовать полного возмещения убытков, причиненных ему в связи с нарушением сроков начала и (или) окончания оказания платных образовательных услуг, а также в связи с недостатками платных образовательных услуг (п.20).

## 2.4. Предпринимательская деятельность частных образовательных организаций

Говоря о предпринимательской деятельности частных образовательных организациях, прежде, следует отметить две цели ее упоминания в настоящей работе, а также два ее вида.

Во-первых, следствием предпринимательской деятельности может стать банкротство, то есть неспособность удовлетворить имущественные требования кредиторов в полном объеме, поскольку такая деятельность осуществляется самостоятельно, под свою имущественную ответственность, на свой риск. Во-вторых, гражданское законодательство, предъявляет повышенные требования к ответственности субъектов предпринимательских отношений в интересах хозяйственного оборота и экономически более слабых субъектов (потребителей), вместе с тем, предоставляет участникам таких отношений большее правонаделение в части координации их деятельности.

Применительно к двум видам предпринимательской деятельности, в настоящей главе будет рассмотрена, во-первых, предпринимательская деятельность некоммерческой организации, а также иная деятельность, приносящая доход. Во-вторых, основной вид деятельности частных образовательных организаций – возмездная реализация образовательных программ, имущественный элемент возмездных договоров об образовании (оказание услуг).

Критерием разделения коммерческих и некоммерческих организаций является цель. Гражданский кодекс делит организации на преследующие извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности (коммерческие организации), либо не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками (некоммерческие организации). Возникает последовательный

вопрос, является ли образовательная деятельность де-факто некоммерческой или это лишь декларативное облагораживание деятельности, которая реально приносит прибыль? Деятельность частных образовательных организаций всегда приносит прибыль.

Общее правило следует из закона об образовании, образовательные организации преследуют образовательную цель, т.е. реализацию образовательных программ. Таким образом, де-юре основная цель деятельности образовательных организаций и индивидуальных предпринимателей не связана с извлечением прибыли. Но в негосударственных организациях прибыль извлекается в любом случае, и приходится иметь дело с перманентным имущественным отношением.

Следует заметить, что гражданский кодекс не отождествляет понятия «предпринимательская деятельность» с деятельностью коммерческой организации, и наоборот, не исключает предпринимательскую деятельность некоммерческих организаций. Тестом на «предпринимательское отношение» могут стать следующие критерии. Исходя из статьи 2 Гражданского кодекса РФ,

- 1.) Самостоятельная деятельность.
- 2.) Правомерная
- 3.) Частноправовая деятельность
- 4.) Осуществляемая на свой риск деятельность.
- 5.) Конечная цель предпринимательской деятельности – извлечение прибыли.

В этом кроется, как показывает судебная практика<sup>30</sup>, краеугольный камень споров по поводу отнесения той или иной деятельности к предпринимательской. Наш гражданский закон определяет

---

<sup>30</sup> Определение СКЭС Верховного суда РФ № 305-ЭС15-4533 от 7.12.2015 года. Дело «Тевы» против «Биотэк»

предпринимательскую цель, как «систематическое извлечение прибыли». Вместе с тем, «Модельные правила европейского частного права<sup>31</sup>» определяют предпринимателя (во взаимосвязи с категорией «потребитель»), как физическое или юридическое лицо независимо от формы собственности последнего (публичная или частная), которое действует с целью, имеющей отношение к осуществляемой не по найму торговой, производственной или профессиональной деятельности, даже если лицо не намерено в ходе такой деятельности извлекать прибыль (I.-1:106(2)). По смыслу, вышеприведенных разъяснений, предпринимательскую деятельность, имея ввиду извлечение прибыли, характеризует конечная цель, но не промежуточная. Главным же признаком предпринимательства является его профессиональный характер, отсюда нормы о повышенной ответственности и большее правоодаление в части координации деятельности (прим., ст.310, 451.1 ГК).

#### б.) Систематическое извлечение прибыли

ГК РФ говорит именно о систематическом извлечении прибыли, но не обязательно о систематическом вступлении в отношения (охарактеризованные выше) с целью извлечения прибыли. Иными словами, систематический характер должно иметь извлечение прибыли, а не совершение каких-либо определенных сделок. Следует отметить, что систематическое извлечение прибыли должно быть сопряжено с наличием всех вышеуказанных характеристик.

При наличии всех вышеуказанных критериев в совокупности следует констатировать предпринимательские отношения. Факт регистрации в качестве коммерческой организации или ИП не имеет значение, равно как и субъектный состав вообще.

---

<sup>31</sup>"Модельные правила европейского частного права" (перевод с английского) (науч. ред. Н.Ю. Рассказова) ("Статут", 2013)

Для разрешения обозначенного вопроса, необходимо понять, как «предпринимательские отношения» интересуют гражданское право. Анализ положений<sup>32</sup> гражданского кодекса, позволяет сказать следующее. Во-первых, само понятие предпринимательские отношения не могло бы существовать, не будь антипода – потребителя. Здесь категории потребитель и предприниматель используются главным образом для защиты экономически более слабой стороны – не профессионала потребителя, рядового гражданина. Этим же фактом обусловлено и выделение категории «предприниматель» в «Модельных правах европейского частного права»<sup>33</sup>. Во-вторых, в отношениях с другими предпринимателями нормы о повышенной ответственности (ч.2 ст. 322 ГК; ч3 ст. 401 ГК) существуют в интересах оборота<sup>34</sup> (определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 15 декабря 2015 года № [309-ЭС15-10298](#)). Например, обязанности, а значит и ответственность сторон в обязательстве, связанным с предпринимательской деятельностью предполагаются солидарными, если иное не предусмотрено договором или законом, что существенно увеличивает возможности кредиторов известным образом (323 ГК)<sup>35</sup>. В-третьих, учитывая профессиональный характер деятельности предпринимателей, им предоставлено большее правонаделение, координация их деятельности (прим., ч.2 ст.339; ч.1 ст. 406.1 ГК РФ).

---

<sup>32</sup> Тема настоящей работы не позволяет посвятить вопросу предпринимательских отношений детальный анализ и исследование.

<sup>33</sup> Термин "потребитель" означает физическое лицо, которое действует преимущественно с целью, не имеющей отношения к его торговой, иной предпринимательской или профессиональной деятельности. "Модельные правила европейского частного права" (перевод с английского) (науч. ред. Н.Ю. Рассказова) ("Статут", 2013)I.-1:105: "Потребитель" и "предприниматель".

<sup>34</sup> В интересах оборота, например, и ст. 315 ГК, позволяющая коммерсанту досрочно исполнить обязательство только в случае, если такая возможность вытекает из существа обязательства или обычая; возможность начисления процентов на проценты в предпринимательской деятельности (317.1 ГК), в то время, как в иных договорах, не считая банковского вклада, такое условие считается ничтожным.

<sup>35</sup> О повышенной ответственности также свидетельствуют норма 333 ГК, возможность снижения неустойки в предпринимательских отношениях только в исключительных случаях и только по заявлению стороны, в то время, как в не связанных с предпринимательством отношениях суд вправе сделать это самостоятельно.

Участие предпринимателей для ряда договоров является конституирующим признаком<sup>36</sup>.

Таким образом, выделения предпринимательских отношений и предпринимательской деятельности в законодательном регулировании обусловлено, прежде всего, потребностью оборота в отношениях профессиональных его участников, потребностью защиты экономически более слабой стороны – потребителя. В настоящем случае, позитивное право не считает частную образовательную деятельность предпринимательской в контексте гражданско-правового регулирования. Тем самым, не налагая на частную образовательную организацию повышенную ответственность, главным образом, в отношениях с потребителями профессионально оказываемых услуг (реализация образовательных программ). Тем самым, не признавая обучающихся потребителями<sup>37</sup>, поскольку потребитель вступает в отношения только с предпринимателем, в противном случае физическое лицо – не потребитель, но и не предприниматель, если все же речь не о коммерческих отношениях. Обучающиеся в таком случае лишены гарантий и прав, предоставленных законом для потребителей в отношениях с предпринимателями. Частные образовательные организации не несут перед обучающимися повышенную ответственность.

Представляется справедливым, что субъективной целью осуществления данной (пусть общественно значимой) деятельности является все же извлечение прибыли. Прибыль может извлекаться из объективно предпринимательской деятельности, вести которую разрешено некоммерческим организациям, если это не противоречит основным целям деятельности, а также иной, приносящей доход деятельности. Вместе с тем,

---

<sup>36</sup>"Договорное право. Общие положения" (книга 1) (3-е издание, стереотипное) (Брагинский М.И., Витрянский В.В.) ("Статут", 2001)

<sup>37</sup> Преамбула к Закону РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 05.05.2014) "О защите прав потребителей" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2014)

всю полученную прибыль, некоммерческая организация обязана направить на реализацию основных (некоммерческих) целей<sup>38</sup>.

Полагаю необходимым отметить также цель договора об образовании, позволяющую отнести всю образовательную деятельность отдельной (частной) образовательной организации к некоммерческой. Не будем вдаваться в подробности научной дискуссии<sup>39</sup> по поводу возможности деления договоров как двух- или много- сторонней сделки «каузальные» и «абстрактные», в зависимости от основания (цель, causa)<sup>40</sup>, но отметим следующее. Ближайшей целью договора об образовании все же является реализация образовательной программы, получение обучающимся определенного уровня образования (завершенный цикл образования, характеризующийся определенной единой совокупностью требований<sup>41</sup>), в меновом отношении с получением исполнителем вознаграждения (встречное имущественное представление). Для квалификации деятельности, как предпринимательской, необходима субъективная цель именно деятельности – систематическое извлечение прибыли.

Между тем, прибыль систематически извлекается при реализации образовательных программ. Более того, деятельность по реализации образовательных программ является профессиональной, самостоятельной, правомерной и осуществляемой на свой риск, под самостоятельную

---

<sup>38</sup> ч.4 ст.50 ГК РФ: Некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям.

<sup>39</sup>Едва ли не единственным противником деления сделок на абстрактные и каузальные был И.Б. Новицкий (см.: Новицкий И.Б. Сделки, исковая давность. С. 32 - 33).

<sup>40</sup> Г.Ф. Шершеневич выступал за выделение "основания" договора (causa). В подтверждение он ссылаясь на следующее: "Когда говорят об основании договора, то имеют в виду при этом не наличность цели, потому что бесцельных договоров нет, и не интерес, потому что отношение, лишенное интереса, не создает права, а следовательно, и не имеет юридического значения, и не мотив, побуждающий лица вступать в обязательственные отношения, потому что это обстоятельство безразлично с юридической точки зрения. Под основанием договора принимается ближайшая и непосредственная причина установленной обязанности" (Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. С. 82.); Договорное право. Общие положения" (книга 1) (3-е издание, стереотипное) (Брагинский М.И., Витрянский В.В.) ("Статут", 2001)

<sup>41</sup>п.4 ст.2 Федерального закона об образовании

имущественную ответственность. Для квалификации конкретной сделки (договора), как предпринимательской (объективно для договора), необходима коммерческая цель договора (взаимное предоставление носит имущественный характер; поставка, например). Наличие интереса, отличного от коммерческого интереса, одной из сторон, превращает сделку в некоммерческую. Но не превращает деятельность организации, извлекающей прибыль и преследующую данную цель в некоммерческую. Иными словами, в интересах оборота (в части большего правонаделения в отношениях профессионалов) нормы ГК, посвященные предпринимательским отношениям не применимы. Но данное обстоятельство не исключает возможность предъявления повышенных требований к частным образовательным организациям, как к организациям, самостоятельно осуществляющим профессиональную деятельность с целью извлечения прибыли, постоянно вступающих в возмездные договоры с экономически более слабой стороной – с потребителями образовательных услуг.

Между тем, некоммерческие организации вправе вести предпринимательскую деятельность и иную деятельность, приносящую доход. Но в любом случае, такая деятельность не должна противоречить основной деятельности, прибыль и доход, полученные в результате такой деятельности должны быть направлены на некоммерческие цели, не могут быть распределены между участниками. Тем не менее, закон определяет такую деятельность, как предпринимательскую, несмотря на невозможность распределения прибыли. В таком случае, для квалификации деятельности как предпринимательской не имеет значение невозможность распределение прибыли и ограничение в распоряжение прибылью (доходом) некоммерческой целью. Следовательно, отталкиваясь от законодательного определения предпринимательской деятельности, мы имеем дело с самостоятельной, осуществляемой на свой риск деятельностью некоммерческой организации, направленной на систематическое получение

прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. В таком случае, встает вопрос, на что направлена образовательная деятельность образовательной организации в виде возмездной реализации образовательных программ? Образовательную цель преследуют обучающиеся, вступающие в отношения с образовательной организацией. Образовательную цель преследуют государственные образовательные организации, не извлекающие прибыль при реализации образовательных программ за счет средств бюджета. Субъективной целью частной образовательной организации является встречное предоставление. Невозможность распределение полученных средств между участниками, ограничение расходов таких средств «некоммерческой целью» не может являться квалифицирующим признаком, поскольку законодатель предусматривает возможно именно предпринимательской цели с тем же ограничением в последующем распоряжение прибылью.

Определенная законодателем цель – образование (социально важна, некоммерческая) в настоящем случае не может оправдывать незащищенность лиц, которые главным образом преследуют эту цель. Применительно к деятельности частной образовательной организации, это не цель, а следствие взаимодействия двух частных лиц. Но позитивное в социальном или духовном смысле следствие не превращает и не может превращать первопричину в некоммерческую.

Более того, обращаясь к целям деятельности иных некоммерческих организаций, можно заключить следующее. Цели деятельности данных организаций сводятся в большинстве случаев к организации (управление) делами участников некоммерческих корпораций, либо удовлетворения материальных и нематериальных потребностей именно участников некоммерческих корпораций, либо достижение нематериальных, главным образом, духовных целей (религиозные организации, политические партии).

Ни одна из вышеуказанных организаций, за исключением АНО, не ведет систематической возмездной деятельности, в качестве главного ее вида. Между тем, основным видом деятельности АНО является систематическое заключение возмездных договоров об образовании, реализация образовательных программ. Вместе с тем, законодательство, считает необходимым предъявление специальных требований к частным образовательным организациям (лицензирование), в целях предотвращения нарушения неимущественных, главным образом, прав обучающихся. Но в то же время, законодатель, не считает необходимой охрану имущественных прав обучающихся, в виде надления организации, ведущей возмездную профессиональную деятельность в качестве основной, извлекающей прибыль вследствие реализации образовательных программ лицам, преследующим цель удовлетворения своих интеллектуальных, профессиональных и духовных потребностей, статусом коммерческой организации. В случае признания деятельности частных образовательных организаций предпринимательской, обучающиеся смогут претендовать на гарантированный минимум уставного капитала, повышенную ответственность организации, а также дополнительные права и гарантии, предоставленные законом для потребителей.

Подводя итогу, следует указать. Основная деятельность частных образовательных организаций определена как некоммерческая, следовательно, непредпринимательская. Вместе с тем, определение предпринимательской деятельности в гражданском кодексе РФ, как осуществляемой на свой риск, направленной на систематическое получение прибыли от профессионального оказания услуг, а также определения некоммерческих целей в гражданском законодательстве, не позволяет отнести частную образовательную деятельность к некоммерческой. Полагаю, никаких политико-правовых оснований для отсутствия повышенной ответственности частной образовательной организации, не предоставление

потребителям частных образовательных услуг надлежащего правового статуса нет.

### 3. Несостоятельность частных образовательных организаций

#### 3.1. Общая характеристика современного института банкротства

Как уже было сказано, несостоятельность<sup>42</sup> – экономическая категория – состояние хозяйствующего субъекта, а государство, посредством права призвано оформить складывающиеся вследствие этого отношения, встать на защиту кредиторов и публичных интересов, не допустить виновное нарушение имущественных прав кредиторов должником и его контролирующими лицами, справедливо распределить недостающий средства должника среди всех кредиторов. Для этих целей принят Федеральный закон «О несостоятельности банкротстве», устанавливающий основания для признания должника несостоятельным (банкротом), регулирующий порядок и условия осуществления мер по предупреждению несостоятельности (банкротства), порядок и условия проведения процедур, применяемых в деле о банкротстве, и иные отношения, возникающие при неспособности должника удовлетворить в полном объеме требования кредиторов<sup>43</sup>.

Для целей настоящей работы, считаю необходимым дать общую характеристику современного института банкротства, указать причины несостоятельности субъектов, лиц, участвующих в деле о банкротстве, их права и обязанности, процедуру и стадии банкротного дела в России.

Банкротство является особым случаем ликвидации юридического лица. Поэтому, в частности, нормы законодательства о банкротстве в порядке

---

<sup>42</sup> Современное законодательство отождествляет понятия несостоятельности и банкротства. В дореволюционном русском праве несостоятельностью считалось само состояние недостаточности имущества должника для удовлетворения требований кредиторов, а банкротством - причинение ущерба кредиторам путем уменьшения или сокрытия имущества несостоятельным должником, т.е. "уголовная сторона того гражданского отношения, которое называется несостоятельностью" (Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс (серия "Классика российской цивилистики"). М., 2000. С. 460). Ссылка с "Российское гражданское право: В 2 т. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права: Учебник" (том 1) (2-е издание, стереотипное) (отв. ред. Е.А. Суханов) ("Статут", 2011).

<sup>43</sup> статья 1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве).

аналогии закона (п. 1 ст. 6 ГК) применяются для решения ряда вопросов, связанных с процедурой ликвидации юридических лиц<sup>44</sup>. Основную особенность ликвидации при банкротстве составляет обязательное соблюдение специального (конкурсного) порядка распределения имущества ликвидируемого юридического лица между его кредиторами.

Профессор Е.А. Суханов отмечает, что несостоятельность (банкротство) наступает в случаях невозможности (неспособности) полного удовлетворения юридическим лицом требований своих кредиторов по денежным обязательствам. Они, следовательно, могут рассчитывать лишь на частичное удовлетворение своих требований ("ломается рубль", т.е. кредиторы смогут получить, например, лишь "по гривеннику с рубля" своих требований, удовлетворив их, таким образом, только в размере 10%). В такой ситуации речь должна идти о равномерном и справедливом распределении имеющегося имущества должника между его кредиторами, которые при этом как бы "конкурируют" друг с другом в рамках определенных групп (очереди). Порядок такого распределения и называется конкурсом, или конкурсным производством (конкурсным процессом). Составляющие его правила являются сутью института несостоятельности (банкротства)<sup>45</sup>.

Банкротами могут быть объявлены любые юридические лица, в том числе некоммерческие (образовательные АНО, в частности), за исключением указанных в ст. 65 Гражданского кодекса РФ организаций - казенного предприятия, учреждения, политической партии и религиозной организации. Государственная корпорация или государственная компания может быть признана несостоятельной (банкротом), если это допускается федеральным законом, предусматривающим ее создание. Фонд не может быть признан

---

<sup>44</sup> См.: п. 24 Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 1 июля 1996 г. N 6/8.

<sup>45</sup> "Российское гражданское право: В 2 т. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права: Учебник" (том 1) (2-е издание, стереотипное) (отв. ред. Е.А. Суханов) ("Статут", 2011)

несостоятельным (банкротом), если это установлено законом, предусматривающим создание и деятельность такого фонда.

Учитывая тему настоящей работы, стоит иметь в виду, что до внесения изменений в Гражданский кодекс, посвященных АНО, практически во всех случаях частная образовательная организация создавалась и действовала в форме учреждения (см. главу 1), что предопределяла невозможность банкротства таких организаций, но саму проблему не решало, поскольку несостоятельность все же экономическая категория, существование которой не зависит от наличия, либо отсутствия той или иной нормы права. Если субсидиарная ответственность государства по долгам учреждений и предприятий (не собственников) выглядит более или менее оправдана, то имущественная ответственность одного физического лица, обеспечивающая требования тысячи кредиторов по денежным обязательствам нет.

Юридическое лицо считается неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязательства и (или) обязанность не исполнены им в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены. Таким образом, основанием несостоятельности (банкротства) может являться либо недостаточность имущества должника для погашения всех его долгов, при которой совокупный размер его задолженности превышает общую стоимость его имущества (принцип неоплатности), либо неисполнение должником требований по денежным обязательствам в течение определенного законом времени, т.е. обнаружившаяся неспособность должника к платежам своим кредиторам (принцип неплатежеспособности).

Современные правовые порядки закрепляют различные подходы к законодательному регулированию банкротства: одни традиционно направлены на ликвидацию неплатежеспособного должника, под угрозой которой он должен стремиться к максимально возможному удовлетворению

требований своих кредиторов (прокредиторские системы), тогда как другие рассматривают банкротство как возможность должника "очиститься от долгов" и снова вступить в бизнес (продолжниковские системы)<sup>46</sup>.

В этой связи, отечественным законодательством предусмотрены различные процедуры, применяемые в деле о банкротстве:

- наблюдение;
- финансовое оздоровление;
- внешнее управление;
- конкурсное производство;
- мировое соглашение.

Три первые процедуры могут завершиться восстановлением платежеспособности должника и тем самым - снятием угрозы его ликвидации, а потому считаются реабилитационными процедурами<sup>47</sup>.

Наблюдение - процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику в целях обеспечения сохранности его имущества, проведения анализа финансового состояния должника, составления реестра требований кредиторов и проведения первого собрания кредиторов (ст.2 закона).

В целях данной процедуры судом утверждается временный управляющий, который действует вместе с руководителем организации и другими органами управления юридического лица (не подменяет их). Процедуре наблюдения за деятельностью должника посвящены [ст. 62 - 75](#) Закона о банкротстве<sup>48</sup>.

---

<sup>46</sup> См., например: Васильев Е.А. Правовое регулирование конкурсного производства в капиталистических странах. М., 1989; Степанов В.В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М., 1999. Ссылка с "Российское гражданское право: В 2 т. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права: Учебник" (том 1) (2-е издание, стереотипное) (отв. ред. Е.А. Суханов) ("Статут", 2011)

<sup>47</sup> "Российское гражданское право: В 2 т. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права: Учебник" (том 1) (2-е издание, стереотипное) (отв. ред. Е.А. Суханов) ("Статут", 2011)

<sup>48</sup> См. также: [п. 24 - 32](#) Постановления Пленума ВАС РФ от 15 декабря 2004 г. N 29 и [п. 30](#) Постановления Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. N 60 "О некоторых вопросах, связанных с

Наблюдение вводится арбитражным судом после проверки обоснованности требований заявителя (кредитора) к должнику. В этот период приостанавливается производство и исполнение по всем делам, связанным с обращением взыскания на имущество должника, а денежные требования к нему могут предъявляться лишь в конкурсном порядке. Кроме того, должнику запрещается удовлетворение требований своих участников о выделе им доли в его имуществе или выплате ее стоимости в связи с их выходом из состава участников, а также выплата дивидендов, доходов по долям (паям) и распределение прибыли между учредителями (участниками) должника (п. 1 ст. 63 Закона о банкротстве).

Временный управляющий в этот период принимает меры по обеспечению сохранности имущества должника, проводит анализ его финансового состояния, а также созывает и проводит их первое общее собрание. На нем кредиторы с учетом имеющихся сведений, в том числе результатов проведенного временным управляющим анализа финансового состояния должника, принимают решение о его дальнейшей судьбе. Если должнику удалось восстановить платежеспособность и ликвидировать просроченную задолженность, возможно решение кредиторов об обращении в суд с предложением об отказе в признании должника банкротом<sup>49</sup>. Возможно заключение мирового соглашения кредиторов с должником.

Финансовое оздоровление (ст. 76 - 92 Закона о банкротстве) - процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности в соответствии с графиком погашения задолженности.

---

принятием Федерального закона от 30 декабря 2008 г. N 296-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" // Вестник ВАС РФ. 2009. N 9.

<sup>49</sup> Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону "О несостоятельности (банкротстве)" / Под ред. В.В. Витрянского. М., 2003. С. 316 (автор комментария - С.Е. Андреев).

Как отмечает профессор Суханов Е.А., финансовое оздоровление представляет собой новую реабилитационную процедуру, ранее неизвестную не только отечественному, но и зарубежному праву<sup>50</sup>. Она вводится арбитражным судом на основании решения собрания кредиторов на срок не более двух лет при наличии утверждаемого судом графика погашения задолженности. При предоставлении лицами, ходатайствующими о введении финансового оздоровления должника (например, его учредителями или участниками), дополнительного обеспечения требований кредиторов в виде банковской гарантии, суд может ввести его и независимо от решения собрания кредиторов (п. 3 ст. 75 Закона о банкротстве).

Для целей финансового оздоровления судом утверждается административный управляющий. Органы управления должника продолжают действовать (если только арбитражный суд не отстраняет руководителя должника от должности), но ряд сделок они не вправе совершать от имени должника без согласия собрания (или комитета) кредиторов либо без согласия административного управляющего (п. 3 и 4 ст. 82 Закона о банкротстве)<sup>51</sup>.

Внешнее управление<sup>52</sup> (ст. 93 - 123 Закона о банкротстве) - процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику в целях восстановления его платежеспособности (ст. 2 закона). На период внешнего управления вводится мораторий - отсрочка удовлетворения требований кредиторов по денежным обязательствам и обязательным платежам.

Для целей внешнего управления судом утверждается внешний управляющий, который управляет делами должника. К нему переходят полномочия руководителя и других органов должника (последние сохраняют

---

<sup>50</sup> См. также: п. 33 - 36 Постановления Пленума ВАС РФ от 15 декабря 2004 г. N 29. Подробнее см.: Витрянский В.В. Новое в правовом регулировании несостоятельности (банкротства) // Хозяйство и право. 2003. N 1. С. 12 - 13.; Суханов Е.А. – Там же.

<sup>51</sup> Суханов Е.А., Там же.

<sup>52</sup> См. также: п. 37 - 44 Постановления Пленума ВАС РФ от 15 декабря 2004 г. N 29.

лишь некоторые права (ст. 94 Закона о банкротстве). Внешний управляющий разрабатывает план внешнего управления и представляет его на утверждение собранию кредиторов. План должен предусматривать меры по восстановлению платежеспособности должника, в частности репрофилирование производства и закрытие нерентабельных производств, продажу части имущества или предприятия должника, увеличение его уставного капитала, замещение активов должника путем создания на базе его имущества открытого акционерного общества и др. При этом крупные и некоторые другие сделки внешний управляющий вправе заключать лишь с предварительного согласия собрания (комитета) кредиторов<sup>53</sup>.

Наконец, конкурсное производство<sup>54</sup> (ст. 124 - 149 Закона о банкротстве) процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику, признанному банкротом, в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов.

Открывается с момента судебного признания должника банкротом и вводится сроком на один год с возможностью продления не более чем на шесть месяцев. Оно, в отличие от рассмотренных выше реабилитационных процедур банкротства, относится к ликвидационным процедурам, влекущим прекращение деятельности юридического лица - банкрота. С этого момента считается наступившим срок исполнения всех денежных обязательств должника (что уравнивает требования всех кредиторов независимо от сроков их возникновения) и одновременно прекращается начисление пени (неустоек) и процентов по всем видам его задолженности. Совершение сделок с имуществом должника, предъявление требований отдельными кредиторами и исполнение в их пользу теперь допускаются только в порядке конкурса (конкурсный иммунитет) (п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве).

---

<sup>53</sup> Суханов Е.А. Там же.

<sup>54</sup> См. также: п. 45 - 48 Постановления Пленума ВАС РФ от 15 декабря 2004 г. N 29.

Все полномочия по управлению делами должника и распоряжению его имуществом переходят к конкурсному управляющему (а полномочия органов управления и собственника имущества должника соответственно прекращаются).

После проведения инвентаризации и оценки имущества должника конкурсный управляющий представляет собранию (комитету) кредиторов предложения о порядке, сроках и условиях продажи этого имущества, а затем приступает к его продаже на открытых торгах. Имущество должника, которое предназначено для удовлетворения требований кредиторов, составляет конкурсную массу. После рассмотрения отчета управляющего арбитражный суд выносит определение о завершении конкурсного производства, которое является основанием для внесения в Единый государственный реестр юридических лиц записи о ликвидации юридического лица - должника. С момента внесения такой записи в указанный реестр (т.е. государственной регистрации) конкурсное производство считается завершенным, а юридическое лицо - ликвидированным<sup>55</sup>.

Кроме того, законом о банкротстве предусмотрены меры, направленные на предупреждение банкротства (ст. 30 закона). При наличии указанных выше признаков несостоятельности, контролирующие лица должника (участники) обязаны предпринять меры предупреждения. Речь может идти о реорганизации должника, продаже части его имущества, закрытии убыточных производств, смене руководства, а также об оказании прямой финансовой поддержки и тому подобных мероприятиях. При непринятии названными лицами предупредительных мер возможна их

---

<sup>55</sup> Суханов Е.А. Там же.

субсидиарная ответственность по долгам должника в соответствии с п. 4 ст. 10 Закона о банкротстве<sup>56</sup>.

Специальной мерой, предусмотренной законом о банкротстве, является санация, под которой понимаются меры, принимаемые собственником имущества должника - унитарного предприятия, учредителями (участниками) должника, кредиторами должника и иными лицами в целях предупреждения банкротства и восстановления платежеспособности должника, в том числе на любой стадии рассмотрения дела о банкротстве (ст.2 Закона).

Также специальной мерой предупреждения является мировое соглашение, заключаемое должником с кредиторами (ст. 150 закона)<sup>57</sup>. Между тем, стоит отметить, что мировое соглашение может быть утверждено арбитражным судом только после погашения задолженности по требованиям кредиторов первой и второй очереди (ст.158 закона), к числу которых, полагаю, следует отнести и главных кредиторов образовательной организации – студентов. Вместе с тем (об этом речь пойдет ниже), в соответствии со ст. 134 закона, требования обучающихся будут отнесены к третьей очереди в реестре. В частности, это означает, что со стороны кредиторов решение о заключении мирового соглашения с должником принимается большинством голосов, следовательно, обучающиеся могут быть и не в преимуществе кворума. Единственной защитной нормой для них выступит ч.3 ст. 156 Закона, согласно которой, условия мирового соглашения для конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, голосовавших против заключения мирового соглашения или не принимавших участия в

---

<sup>56</sup> Российское гражданское право: В 2 т. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права: Учебник" (том 1) (2-е издание, стереотипное) (отв. ред. Е.А. Суханов) ("Статут", 2011)

<sup>57</sup> Подробнее об этом см. также п. 49 - 58 Постановления Пленума ВАС РФ от 15 декабря 2004 г. N 29 "О некоторых вопросах практики применения Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"

голосовании, не могут быть хуже, чем для конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, голосовавших за его заключение.

Общим правилом определения очередности удовлетворения требований кредиторов должника предусмотрено, что в первую очередь производятся расчеты по требованиям граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, путем капитализации соответствующих повременных платежей, компенсации морального вреда, компенсации сверх возмещения вреда, а также расчеты по иным установленным настоящим Федеральным законом требованиям; во вторую очередь производятся расчеты по выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и по выплате вознаграждений авторам результатов интеллектуальной деятельности; в третью очередь производятся расчеты с другими кредиторами, в том числе кредиторами по нетто-обязательствам.

В настоящем случае, *de lege lata* обучающиеся не являются кредиторами первой или второй очереди, рассматриваются исключительно, как «другие кредиторы».

После расчетов с кредиторами третьей очереди производятся расчеты с кредиторами по удовлетворению требований по сделке, признанной недействительной на основании [пункта 2 статьи 61.2](#) и [пункта 3 статьи 61.3](#) настоящего Федерального закона.

Требования кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, удовлетворяются за счет стоимости предмета залога в порядке, установленном [статьей 138](#) настоящего Федерального закона.

В ч.1 ст. 34 Закона о банкротстве перечислены лица, участвующие в деле о банкротстве. К ним относятся:

- должник;

- арбитражный управляющий;
- конкурсные кредиторы;
- уполномоченные органы;
- федеральные органы исполнительной власти, а также органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления по месту нахождения должника в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом;
- лицо, предоставившее обеспечение для проведения финансового оздоровления.

Арбитражные управляющие - граждане Российской Федерации, являющиеся членом саморегулируемой организации (СРО) арбитражных управляющих (ст.2 закона). Арбитражный управляющий является субъектом профессиональной деятельности и осуществляет регулируемую законом о банкротстве профессиональную деятельность, занимаясь частной практикой (ч.2 ст.20 закона).

Для осуществления указанной выше деятельности, арбитражный управляющий (АУ) обязан вступить в СРО, которые в свою очередь, следуя указанием законодателя, для целей вступления АУ в СРО предъявляет следующие соответствующие требования (сдача теоретического экзамена, наличие высшего образования и стажа, а также иные требования).

Дополнительным условием вступления АУ в СРО является наличие у первого договора обязательного страхования ответственности.

Несмотря на вышеуказанные требования, одним из "больных" вопросов в российской системе несостоятельности определенно является проблема арбитражных управляющих. И дело здесь не только в их недостаточном количестве (принимая во внимание число дел, рассматриваемых арбитражными судами). Арбитражные суды сталкиваются с

многочисленными фактами некомпетентного, а иногда и недобросовестного ведения дел должника арбитражными управляющими<sup>58</sup>.

В заключение общей характеристики института банкротства следует указать, что главой IX закона предусмотрены особенности банкротства отдельных категорий должников – юридических лиц. К их числу, статей 168 закона отнесены градообразующие, сельскохозяйственные, финансовые организаций, стратегические предприятия и организации, субъекты естественных монополий, а также застройщики.

Как видно из перечня «особенных» должников, их банкротство (ликвидация в конкурсной процедуре) способна повлечь несоизмеримый имущественный вред большому количеству граждан и публичным интересам. Так, например, специальные требования к процедуре банкротства финансовых организаций (банки, страховщики, ПИФы и т.д.), прежде всего, связаны с наличием непомерной множественности потребителей финансовых услуг – физических лиц на стороне кредиторов. В целях недопущения нарушения их имущественных прав (возврат банковских вкладов, например), Банк России исполняет контрольные функции (контрольный орган), а АСВ (Агентство по страхованию вкладов) исполняет полномочия ликвидатора финансовых организаций, а также конкурсного управляющего при несостоятельности (банкротстве) финансовых организаций (ч.5 ст. 180). Но более всего виден пропотребительский настрой законодателя в установление особенностей банкротства застройщиков (§ 7 закона). Нормы указанного параграфа, главным образом, нацелены на защиту прав граждан, заключивших с застройщиком договор долевого участия в строительстве, а равно вступивших в иные правоотношения, фактически оформляющие процесс привлечения застройщиком капитала от граждан в обмен на передачу жилого помещения (см. ч.6 ст.201.1 закона).

---

<sup>58</sup> Статья: Пути совершенствования законодательства о банкротстве (Витрянский В.В.) ("Вестник ВАС РФ", N 3, 2001)

Принимая во внимание рост числа частных образовательных организаций, а также народную максиму – «не зарекаться от тюрьмы и сумы», учитывая актуальность проблемы соответствия образовательных организаций лицензионным требованиям (многочисленные факты аннулирования лицензий среди частных ВУЗов), проблемы правовой квалификации деятельности частных образовательных организаций по систематической возмездной реализации образовательных услуг (программ), ситуации несостоятельности образовательных организаций, вследствие невозможности исполнения обязательств перед обучающимися (аннулирование лицензии) или неисполнения обязательств (неплатежеспособность) становятся возможными. Между тем, отечественное законодательство, вставая в подобных случаях на защиту большого числа кредиторов-потребителей в случаях банкротства застройщиков, банков, страховщиков, не поступает также в отношении кредиторов частных образовательных организаций, права требования которых носят имущественный (предоставление по договору об образовании, убытки, компенсации) и неимущественный (перевод в другую организацию, право на образование) характер. Полагаю, особенности образовательных отношений организаций и их обучающихся позволяют, по меньшей мере, говорить о возможности применения тех или иных уже известных правопорядку специальных мер, призванных не допустить нарушения прав потребителей образовательных услуг.

### 3.2. Особенности банкротства частных образовательных организаций

В настоящий момент, несмотря на общественную значимость деятельность образовательных организаций, никаких специальных норм, регламентирующих процедуру банкротства.

Это, в частности означает, что требования обучающихся, как уже было указано, удовлетворяются в составе третьей очереди реестра требований кредиторов, т.е. не имеют преимущества перед требованиями иных лиц, например, контрагентов по имущественным отношениям (купля продажа, лизинг, аренда, подряд и т.д.). Иными словами, на данный момент, в случае несостоятельности, требования студента к образовательной организации о возмещение убытков, возникших вследствие неисполнения обязательств по договору об образовании, не имеют приоритета перед требованиями предпринимателя-продавца канцелярских товаров или подрядчика, осуществляющего ремонтные работы в помещениях образовательной организации. Более того, нормами закона о банкротстве предусмотрена возможность заключения мирового соглашения должника с кредиторами. Решение о заключение мирового соглашения со стороны кредиторов принимается большинством голосов, определяемых пропорционально размеру требований. Заключение мирового соглашения возможно лишь после погашения требований перед кредиторами первой и второй очереди, к которым обучающиеся не относятся, в отличие, например, от требований физических лиц к кредитной организации по договорам банковского вклада и банковского счета. Также реестровый приоритет имеют требования граждан-участников долевого участия в строительстве при банкротстве застройщика (требования удовлетворяются в третью очередь, но требования иных кредиторов удовлетворяются в четвертую). В указанной части, полагаю, необходимо внести соответствующие изменения в федеральное законодательство, предоставив обучающимся реестровый приоритет. Благо,

общим правилом очередности удовлетворения требований кредиторов предусмотрено удовлетворение требований работников (бывших, в том числе) в составе второй очереди.

Кроме того, как удалось показать выше, ни лицензионные требования, ни федеральное законодательство о регистрации юридических лиц, не предъявляет обязательных требований к гарантированному минимуму капитала образовательной организации. Таким образом, становится возможна ситуация, при которой конкурсная масса образовательной организации составит «ничего». Следовательно, обучающиеся, в отношении которых не исполнена обязанность учредителя обеспечить перевод в другую образовательную организацию, останутся «ни с чем».

Как уже было указано выше, несостоятельность частных образовательных организаций возможна по причине аннулирования лицензии вкупе с неисполнением обязанности по переводу студентов; ненадлежащее исполнение или неисполнение обязанности по реализации образовательных услуг; иные имущественные отношения частной образовательной организации с контрагентами (договоры купли продажи, подряда, лизинга, аренды и т.д.). В зависимости от причины несостоятельности, следует рассматривать и проблемы процедуры банкротства.

Если причиной несостоятельности послужило аннулирование лицензии, применение реабилитационных процедур становится невозможным, поскольку образовательная организация теряет свое право на осуществление образовательной деятельности. При этом, как было показано, образовательная организация отвечает перед обучающимися за неисполнение обязательств по договору об образовании (убытки, неосновательное обогащение), обязанности по переводу студентов в другие учебные заведения. Более того, как указал Верховный суд РФ (об этом выше), к отношениям частных образовательных организаций с обучающимися

применимы нормы закона «О защите прав потребителей», что означает возможность применение дополнительных штрафных санкций, таких как штраф.

Следует понимать, что в случае отзыва лицензии у государственной образовательной организации, обеспечивать перевод обучающихся будет государство, являющееся учредителем большинства образовательных организаций. В случае отзыва лицензии у частной образовательной организации, обеспечивать перевод обучающихся будет частное лицо, которому будет необходимо, следовательно, возмещать убытки обучающихся (положительный договорной интерес, разница цены в договоре об образовании) путем соответствующего исполнения другой частной образовательной организации. Если это невозможно, невозможен и перевод.

В целях возможного (*de lege ferenda*) решения данной проблемы, можно обратиться к аналогичной ситуации отзыва лицензии у страховой организации. Пунктом 5 статьи 32.8 закона «Об организации страхового дела в РФ» предусмотрено, что до истечения шести месяцев после вступления в силу решения органа страхового надзора об отзыве лицензии субъект страхового дела обязан: принять решение о прекращении страховой деятельности; исполнить обязательства, возникающие из договоров страхования (перестрахования), в том числе произвести страховые выплаты по наступившим страховым случаям; осуществить передачу обязательств, принятых по договорам страхования (страховой портфель), и (или) расторжение договоров страхования, договоров перестрахования, договоров по оказанию услуг страхового брокера.

Одновременно с отзывом лицензии орган страхового надзора назначает временную администрацию страховой организации по основаниям и в [порядке](#), которые предусмотрены Федеральным [законом](#) "О несостоятельности (банкротстве)". При принятии страховой организацией решения об отказе от осуществления страховой деятельности временная

администрация страховой организации в связи с отзывом лицензии не назначается в случаях, если страховая организация выполнила вышеуказанные обязанности.

Под временной администрацией финансовой организации понимается специальный временный орган управления финансовой организации во главе с арбитражным управляющим, назначенный контрольным органом (см. ст.183.6 закона о банкротстве).

Применяя вышеуказанные положения закона к случаям отзыва лицензии у частных образовательных организаций, следует вывести аналогичные правила. Частная образовательная организация обязана принять решение о прекращении деятельности, обеспечить перевод студентов в другие учебные вузы, с соблюдением установленных требований. В случае неисполнения указанных обязанностей, к участию в деле должен привлекаться контролирующий орган в лице Рособнадзора. Временная администрация, или иной коллегиальный орган, в том числе, включающий в себя представителей контролирующего органа, должен обеспечить перевод обучающихся в другие учебные заведения.

Между тем, считаю правильным, продолжая аналогию с процедурой банкротства страховых организаций, привлечение контролирующего органа также и в случаях обнаружения иных признаков банкротства (неоплатность, неплатежеспособность) частной образовательной организации. Учитывая полномочия временной администрации, назначаемой контролирующим органом, защита прав обучающихся всецело зависит от действий временной администрации, которая несет имущественную ответственность за ненадлежащее исполнение возложенных на нее обязанностей. Принимать решение о введении или не введении реабилитационных процедур необходимо с учетом дальнейшей возможности осуществления образовательной деятельности и недопустимости нарушения прав обучающихся.

#### 4. Методические рекомендации руководителям частных образовательных организаций по теме «Несостоятельность частных образовательных организаций».

Обобщая изложенное в главах выше, полагаю актуальным изучение настоящей темы руководителями частных образовательных организаций. Предупреждение несостоятельности по экономическим причинам, связанным с имущественными отношениями образовательных организациях вне образовательной деятельности, является необходимым условием недопущения нарушения прав обучающихся. Последствие введения наблюдения, как первой и обязательной процедуры банкротства, должны быть доподлинно известны органам управления образовательной организации, ее учредителям, которые ко всему прочему, в случае вины (фиктивного, преднамеренного банкротства, а также иные, предусмотренные законом о банкротстве случаи субсидиарной ответственности) несут субсидиарную имущественную ответственность по долгам частной образовательной организации, а в некоторых, предусмотренных уголовным кодексом случаях, – уголовную ответственность. Не вызывает сомнения, что руководители частных образовательных организаций должны иметь ввиду права и обязанности лиц, участвующих в деле о банкротстве, применяемые процедуры, в том числе реабилитационные, меры предупреждения банкротства (санация, мировое соглашение), последствия признания организации банкротом и открытия конкурсного производства.

Таким образом, целью настоящих рекомендации является методическая помощь руководителям частных образовательных организаций в самостоятельном освоение действующего законодательства о банкротстве, а также особенностей несостоятельности частных образовательных организаций.

Указанные выше лица после освоения соответствующего материала должны иметь общее представление о правовом институте

несостоятельности юридических лиц, включая особенности несостоятельности частных образовательных организациях, в том числе признаки и основания признания банкротом, а также о судебной процедуре банкротства, правах и обязанностях лиц, участвующих в деле.

Содержание настоящих рекомендаций заключается в изложение краткой программы изучения действующего законодательства, применяемого в делах о банкротстве. Каждой отдельной теме корреспондирует соответствующий раздел федерального закона. Программа изложена в последовательности, установленной соответствующими федеральными законами. Федеральный закон указан в родовом пункте для вида соответствующей темы (выделен подчеркиванием).

Считаю целесообразным изучение настоящей темы руководителями частных образовательных организаций в следующей последовательности, с выделением отдельных тем:

1. Гражданский кодекс. Российской Федерации

1.1. Общие положения Гражданского кодекса Российской Федерации.

1.2. Физические и юридические лица.

1.3. Объекты гражданских прав. Сделки. Сроки. Исковая давность. Право собственности и другие вещные права.

1.4. Общие положения об обязательствах.

1.5. Общие положения о договоре. Условия договора. Заключение договора. Изменение и расторжение договора. Отдельные виды договоров.

2. Закон «О некоммерческих организациях». Автономная некоммерческая организация

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

3.1. Общие положения.

3.2. Судьи, органы и их должностные лица, уполномоченные рассматривать дела об административных правонарушениях, производство по делам об административных правонарушениях.

3.3. Исполнение постановлений по делам об административных правонарушениях

3.4. Фиктивное и преднамеренное банкротство. Неправомерные действия при банкротстве. Осуществление дисквалифицированным лицом деятельности по управлению юридическим лицом.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации.

4.1. Общие вопросы. Преступления в сфере экономики.

4.2. Неправомерные действия при банкротстве. Преднамеренное банкротство. Фиктивное банкротство.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

5.1. Общие вопросы. Основания и порядок возбуждения уголовного дела.

5.2. Особенности участия арбитражного управляющего в уголовном процессе в качестве гражданского истца, подозреваемого, обвиняемого, свидетеля.

6. Исполнение судебных актов. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве". Порядок обращения взыскания на имущество должника.

7. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)".

7.1. Общие положения Закона.

7.1.1. Основные понятия.

7.1.2. Признаки банкротства. Состав и размер денежных обязательств и обязательных платежей.

7.2. Рассмотрение дел о банкротстве. Право на обращение в арбитражный суд.

8.2.1. Права кредиторов и уполномоченных органов.

8.2.2. Особенности правового статуса кредиторов, требования которых обеспечены имуществом должника. Собрание кредиторов. Порядок принятия решений собранием кредиторов.

8.2.3. Заинтересованные лица.

8.3. Арбитражные управляющие. Требования к арбитражному управляющему. Права, обязанности и ответственность арбитражных управляющих. Вознаграждение арбитражного управляющего.

8.3.1. Саморегулируемые организации арбитражных управляющих.

8.4. Компетенция органов исполнительной власти и органов местного самоуправления в сфере банкротства.

8.5. Предупреждение банкротства.

8.6. Разбирательство дел о банкротстве в арбитражном суде. Порядок рассмотрения дел о банкротстве. Лица, участвующие в деле о банкротстве. Лица, участвующие в арбитражном процессе по делу о банкротстве. Представительство в деле о банкротстве.

8.6.1 Заявление должника и прилагаемые к нему документы. Заявление конкурсного кредитора. Заявление уполномоченного органа.

8.6.2. Принятие заявления о признании должника банкротом. Порядок утверждения арбитражного управляющего. Рассмотрение обоснованности заявления о признании должника банкротом. Определение о введении наблюдения. Срок рассмотрения дела о банкротстве.

8.6.3. Полномочия арбитражного суда.

8.6.4. Расходы на проведение процедур. Распределение судебных расходов и расходов на выплату вознаграждения арбитражным управляющим. Рассмотрение разногласий, заявлений, ходатайств и жалоб в деле о банкротстве.

8.7. Процедуры, применяемые в деле о банкротстве:

8.7.1. Наблюдение. Введение наблюдения. Срок, на который вводится процедура наблюдения. Ограничения и обязанности должника. Отстранение руководителя должника от должности. Временный управляющий. Его права и обязанности. Установление размера требований кредиторов должника. Формирование реестра требований кредиторов. Анализ финансового состояния должника. Определение возможности или невозможности восстановления платежеспособности должника.

8.7.1.1 Обоснование целесообразности введения последующей процедуры банкротства в отношении должника. Выявление признаков преднамеренного и фиктивного банкротства должника.

8.7.1.2. Первое собрание кредиторов. Созыв, компетенция первого собрания кредиторов. Нормативные правовые акты и федеральные стандарты, регулирующие порядок проведения собрания кредиторов. Решение первого собрания кредиторов.

8.7.2. Финансовое оздоровление. Ходатайство о введении финансового оздоровления. Обеспечение исполнения должником обязательств. График погашения задолженности. План финансового оздоровления. Срок, на который вводится процедура финансового оздоровления. Порядок и последствия введения финансового оздоровления.

8.7.2.1. Управление должником в ходе финансового оздоровления. Административный управляющий, его полномочия. Досрочное окончание финансового оздоровления

8.7.2.2. Досрочное прекращение финансового оздоровления. Окончание финансового оздоровления.

8.7.3. Внешнее управление. Порядок и последствия введения внешнего управления. Мораторий на удовлетворение требований кредиторов. Полномочия внешнего управляющего. Установление размера требований кредиторов. Распоряжение имуществом должника. Отказ от исполнения сделок должника. Недействительность сделки, совершенной должником. Денежные обязательства должника в ходе внешнего управления. Регулирование фондов потребления должника.

8.7.3.1. План внешнего управления. Рассмотрение плана внешнего управления. Меры по восстановлению платежеспособности. Анализ финансового состояния должника в ходе разработки плана внешнего управления. Продление срока внешнего управления.

8.7.3.2. Продажа предприятия должника. Продажа части имущества должника. Уступка прав требований должника. Исполнение обязательств

должника учредителями (участниками), собственником имущества должника - унитарного предприятия либо третьим лицом.

8.7.3.3. Завершение процедуры внешнего управления. Отчет внешнего управляющего и рассмотрение этого отчета собранием кредиторов. Утверждение отчета внешнего управляющего арбитражным судом. Расчеты с кредиторами. Порядок прекращения полномочий внешнего управляющего.

8.7.4. Конкурсное производство. Последствия открытия конкурсного производства.

8.7.4.1. Конкурсный управляющий и его полномочия. Контроль за деятельностью конкурсного управляющего. Освобождение конкурсного управляющего, его отстранение. Отчет конкурсного управляющего о результатах конкурсного производства.

8.7.4.2. Завершение конкурсного производства. Возможность перехода к внешнему управлению. Исполнение обязательств должника, погашение его задолженности по обязательным платежам учредителями (участниками) должника, собственниками имущества должника - унитарного предприятия либо третьими лицами в конкурсном производстве.

8.7.4.3. Счета должника в ходе конкурсного производства. Конкурсная масса. Имущество должника, не включаемое в конкурсную массу. Оценка имущества должника. Торги по реализации имущества должника, проводимые в электронной форме. Уступка прав требований. Имущество должника, оставшееся после завершения расчетов с кредиторами. Очередность удовлетворения требований кредиторов. Размер и порядок удовлетворения требований кредиторов первой, второй и третьей очереди. Требования кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом. Расчеты с кредиторами в ходе конкурсного производства.

8.7.5. Мирное соглашение.

8.7.5.1. Общие положения о заключении мирового соглашения.

8.7.5.2. Особенности заключения мирового соглашения в ходе различных процедур банкротства (наблюдение, финансовое оздоровление, внешнее управление, конкурсное производство).

8.7.5.3. Форма и содержание мирового соглашения. Участие в мировом соглашении третьих лиц. Условия утверждения мирового соглашения арбитражным судом и его последствия. Отказ в утверждении мирового соглашения и его последствия. Обжалование и пересмотр определения об утверждении мирового соглашения.

8.7.5.4. Расторжение мирового соглашения, порядок рассмотрения заявления о расторжении мирового соглашения. Последствия расторжения мирового соглашения. Последствия неисполнения мирового соглашения. Процедура мирового соглашения.

Изучение всех вышеуказанных тем позволит достичь обозначенных выше целей для руководителей частных образовательных организаций.

## 5. Заключение

Решив поставленные перед собой задачи, при написании настоящей работы, мне удалось выявить особенности несостоятельности частных образовательных организаций, а также предложить варианты решения актуальных проблем несостоятельности негосударственных образовательных организаций и подготовить методический материал руководителям частных образовательных организаций по настоящей теме.

В первой главе был исследован организационно-правовой статус частных лиц, осуществляющих образовательную деятельность. Дана характеристика используемой для целей ведения образовательной деятельности конструкции Автономной некоммерческой организации – некоммерческого юридического лица, не имеющего гарантированного минимума уставного капитала, но ведущего де-факто предпринимательскую профессиональную деятельность по систематической реализации образовательных программ с целью извлечения прибыли, а также вступающего в иные имущественные отношения со своими контрагентами вне образовательной деятельности. Рассмотрены права и обязанности органов управления АНО, которые по общему правилу не несут субсидиарной имущественной ответственности по долгам созданного ими юридического лица.

Также в первой главе рассмотрен необходимый элемент юридического состава, порождающего образовательные отношения негосударственных образовательных организаций с обучающимися, - договор об образовании, а также договор о целевом обучении. Исследованы последствия, в том числе имущественная ответственность, неисполнения и ненадлежащего исполнения своих обязательств образовательной организации по договорам с обучающимися. Выявлено, что указанные последствия могут стать причиной несостоятельности частных образовательных организаций. Более того, в первой главе рассмотрены вопросы лицензирования деятельности частных

образовательных организаций, последствия аннулирования и прекращения лицензии, как следствие невозможность продолжения образовательной деятельности и исполнения своих обязательств перед обучающимися. Показано, что вследствие неисполнения обязанности по переводу студентов в другие учебные заведения, частная образовательная организация обязана возместить убытки и вернуть неосновательное обогащение, образовавшееся по причине прекращения образовательных отношений – возмездной реализации образовательных программ обучающимся.

Во второй главе настоящей работы дана общая характеристика современного института банкротства в России, рассмотрены признаки несостоятельности, основания для признания юридического лица банкротом, лица, участвующие в деле о банкротстве, меры предупреждения банкротства, процедуры, применяемые в деле о банкротстве. Также во второй главе выявлены особенности несостоятельности частных образовательных организаций. Сделан вывод о неэффективности общих правил рассмотрения дел о банкротстве юридических лиц, применительно к негосударственным образовательным организациям. В частности, убедительно доказано, что законодательство занимает непоследовательную позицию в отношении определения очередности удовлетворения требований кредиторов, не предоставляя реестровый приоритет главным кредиторам образовательной организации – обучающимся, что может стать причиной незащищенности их имущественных и неимущественных интересов. Полагаю, также обоснован вывод о необходимости внесения соответствующих изменений в федеральный закон о банкротстве и федеральный закон об образовании, в указанной части, а также в части необходимости привлечения контролирующего органа в сфере образования в случае выявления признаков несостоятельности частной образовательной организации, в том числе, в случае аннулирования, отзыва или прекращения лицензии на осуществления образовательной деятельности в целях обеспечения перевода обучающихся и

защиты их имущественных интересов, как потребителей образовательных услуг.

В четвертой главе мною подготовлены методические рекомендации руководителям частных образовательных организаций по теме «Несостоятельность частных образовательных организаций», в целях помощи руководителям частных образовательных организаций в самостоятельном освоении действующего законодательства о банкротстве, а также особенностей несостоятельности частных образовательных организаций.

## 6. Список использованной литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 29.06.2015) "Об образовании в Российской Федерации"
2. Федеральный закон от 05.05.2014 N 99-ФЗ
3. "Сравнительное корпоративное право" (Суханов Е.А.) ("Статут", 2014)
4. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 05.05.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2014)
5. Федеральный закон от 12.01.1996 N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях" в ред. № 1.
6. Федеральным законом от 04.05.2011 N 99-ФЗ "О лицензировании отдельных видов деятельности" (далее - Закон о лицензировании);
7. Положением о лицензировании образовательной деятельности (утв. Постановлением Правительства РФ от 28.10.2013 N 966) (далее - Положение);
8. Административный регламент предоставления Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки государственной услуги по лицензированию образовательной деятельности (утв. Приказом Минобрнауки России от 25.11.2014 N 1517; далее - Регламент Рособнадзора);
9. Приказ Рособнадзора от 12.03.2015 N 279 "Об утверждении форм документов, используемых Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки в процессе лицензирования образовательной деятельности".
10. Приказ Минобрнауки РФ от 24.02.1998 N 501 (ред. от 15.02.2010) "Об утверждении Порядка перевода студентов из одного высшего учебного заведения Российской Федерации в другое"
11. Кванина В.В. Особенности договора на оказание вузом образовательных услуг // [Сфера услуг: гражданско-правовое](#)

- [регулирование](#): Сб. статей / А.В. Асосков, А.В. Барков, А.А. Богер и др.; под ред. Е.А. Суханова, Л.В. Санниковой. М.: Инфотропик Медиа, 2011.
12. "Договорное право. Общие положения" (книга 1) (3-е издание, стереотипное) (Брагинский М.И., Витрянский В.В.) ("Статут", 2001)
  13. "Научно-практический комментарий к Федеральному закону "Об образовании в Российской Федерации" (постатейный) (Волкова Н.С., Дмитриев Ю.А., Еремина О.Ю., Жукова Т.В., Кирилловых А.А., Павлушкин А.В., Пуляева Е.В., Путило Н.В.) ("Деловой двор", 2013))
  14. Фролова Т.О. Правовое регулирование способов получения высшего профессионального образования в государственном образовательном учреждении // Право и образование. 2003. N 5. С. 95; Жукова Т.В. [Проблемы договорного регулирования](#) возмездного оказания образовательных услуг // Юрист. 2003. N 8. С. 2; Куров С.В. О правовой природе договора платного образования // Право и образование. 2002. N 3. С. 132; и др.
  15. Сфера услуг: гражданско-правовое регулирование: Сборник статей" (под ред. Е.А. Суханова, Л.В. Санниковой) ("Инфотропик Медиа", 2011), «Особенности договора на оказание вузом образовательных услуг».
  16. Дернбург Г. Пандекты. Обязательственное право. М., 1900. С. 18).
  17. Максоцкий Р.А. Возмездность и безвозмездность в современном гражданском праве: Учеб. пособие / Науч. ред. М.В. Кротов. М.: ТК "Велби", 2002. С. 7; Сизова Н. Признак безвозмездности в договоре дарения // Правосудие в Восточной Сибири. 2003 N 4(12); 2004. N 1(13); Статья: Понимание категории "безвозмездность" в цивилистике и параллели с уголовным правом (Смирнова С.Н.) ("Адвокат", 2013, N 10)
  18. Черепяхин Б.Б. Труды по гражданскому праву. М.: Статут, 2001

19. [Обзор](#) судебной практики Верховного Суда РФ за I квартал 2002 г. (по гражданским делам). Утвержден Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 10.07.2002 // Бюллетень ВС РФ. 2002. N 11.
20. Постановление Правительства РФ от 15 августа 2013 г. N 706
21. Гонгало Б.М. Предмет гражданского права: Проблемы теории гражданского права. М., 2003. С. 22.
22. Определение СКЭС Верховного суда РФ № 305-ЭС15-4533 от 7.12.2015 года. Дело «Тевы» против «Биотэк»
23. "Модельные правила европейского частного права" (перевод с английского) (науч. ред. Н.Ю. Рассказова) ("Статут", 2013)
24. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 05.05.2014) "О защите прав потребителей" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2014)
25. И.Б. Новицкий (см.: Новицкий И.Б. Сделки, исковая давность. (С. 32 - 33).
26. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. С. 82.
27. Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс (серия "Классика российской цивилистики"). М., 2000. С.
28. Российское гражданское право: В 2 т. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права: Учебник" (том 1) (2-е издание, стереотипное) (отв. ред. Е.А. Суханов) ("Статут", 2011).
29. См.: [п. 24](#) Постановления Пленума ВС РФ и Пленума ВАС РФ от 1 июля 1996 г. N 6/8.
30. Васильев Е.А. Правовое регулирование конкурсного производства в капиталистических странах. М., 1989; Степанов В.В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М., 1999.
31. Постановления Пленума ВАС РФ от 15 декабря 2004 г. N 29 и [п. 30](#) Постановления Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. N 60 "О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от

- 30 декабря 2008 г. N 296-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" // Вестник ВАС РФ. 2009. N 9.
32. Научно-практический [комментарий](#) (постатейный) к Федеральному закону "О несостоятельности (банкротстве)" / Под ред. В.В. Витрянского. М., 2003. С. 316 (автор комментария - С.Е. Андреев).
33. Закон «О некоммерческих организациях».
34. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.
35. Уголовный кодекс Российской Федерации.
36. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
37. Федеральный закон от 2 октября 2007 г. N 229-ФЗ "Об исполнительном производстве".
38. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)".

